

ДОКЛАДЫ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК 19

Курные избы Переславль-Залесского уезда

Санитарная оценка крестьянских жилищ
в селе Нагорье и деревне Черницкой

Москва 2004

ББК 26.89(2Рос-4Яр)
Д 63

Издание подготовлено ПККИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Обработка иллюстраций Н. А. Воронова, А. Ю. Фоменко.

Д 63 Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — М.: MelanarЁ, 2004. — Т. 19. — 40 с.

Нет аннотации. Некому писать аннотации.

ББК 26.89(2Рос-4Яр)

© Николай Алексеевич Губин, 1930.
© Георгий Аркадьевич Карташевский, 1930.
© MelanarЁ, 2004.

Курные избы Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии

История вопроса

Первобытное зодчество всякого народа всегда зависит от обилия того или другого строительного материала. В древности вся северная и средняя Россия была покрыта сплошными вековыми лесами. Самым доступным строительным материалом было дерево разных пород. Его было много, оно всегда было под руками. И служило не только главным строительным материалом, но из него же приготавливалась и вся домашняя обстановка, утварь и посуда. Кроме того, им отапливалось и освещалось жилище. Все древние постройки в России были сделаны из дерева. В них «наиболее сказались естественные потребности самобытной народной жизни». Поэтому изучение памятников деревянной архитектуры весьма важно. Первый серьёзный почин в деле исследования и изучения произведений древнего деревянного зодчества сделал академик архитектуры Лев Владимирович Даль (1834—78 гг.). Он по поручению Академии Художеств в 1875—77 гг. путешествовал по Поволжью и Олонецкой губернии для изучения памятников старинного зодчества. Его сопровождали ученики Академии Леонов и Веселовский. Но после кончины Даля никто не продолжал начатого им труда, пока Академия Художеств не предложила вновь заняться этим делом академику архитектуры Владимиру Васильевичу Суслову (р. 1859 г.). С этой целью он совершил целый ряд поездок по России. Прежде всего он посетил север, самый лесной край: Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую губернии. Произвёл обмеры, зарисовал и сфотографировал целые произведения древнего деревянного зодчества. Главное внимание его привлекли церкви. В создании их проявилась творческая фантазия древних зодчих и умение их возводить большие величавые здания. Этим можно объяснить то, что В. В. Суслов в своих трудах описал большое количество церквей и только в трёх местах говорит о старинных избах, которые отличались красотой своей отделки. Кроме того, деревянные церкви могут сохраниться в течении 300—400 лет, а избы вообще недолговечны, и редкая из них может простоять больше столетия. Избы быстрее разрушаются от времени, часто гибнут от огня и исчезают бесследно. Но для нас более интересны избы, потому что в них протекала повседневная жизнь наших предков. Изучая избы, можно представить себе те внешние условия, среди которых проходила обыденная жизнь русских людей.

с. 3

И Л. В. Даль, и В. В. Суслов дают более или менее подробные описания отдельных изб. Эволюцию же крестьянской избы рисует М. В. Красовский в своём «Курсе истории Русской Архитектуры». Он яркими штрихами изображает постепенное развитие её, начиная с курной избы и кончая главнейшими типами современных нам изб. Как историк, он пользуется не только трудами Л. В. Даля, В. В. Суслова и других исследователей русского зодчества, но, воссоздавая тип древних построек, почерпает сведения из памятников древней письменности, а также отчасти и из памятников иконографии и картографии.

с. 4

*Николай Алексеевич Губин — врач Кабанской больницы. Доложено Обществу — 2 февраля 1921 года.
В издании ПКИ в таблицах даны только метрические размеры.

Рис. 1. Курная изба С. И. Фомина в д. Сотьме (изба № 1)

Из памятников древней письменности он пользуется описаниями путешествий по России иноземцев: Адама Олеария (1636 г.), Мейерберга (1661—62 г.) и Эрика Пальмквиста (1674 г.). Все они снабжены многочисленными рисунками. Особенно интересен «Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века». Мейерберг объективно зарисовал виды русской природы и бытовые сцены, поэтому его альбом имеет большую ценность. Русские деревни с околицей, узкой улицей и рядом приземистых избышек прекрасно переданы им.

Из русских памятников древней письменности М. В. Красовский пользовался «лицевыми рукописями». Это такие рукописи, страницы которых украшены миниатюрами, то есть рисунками в красках (Лицевые жития Николая чудотворца, Бориса и Глеба и Сергея Радонежского).

В памятниках иконографии он рассматривал «палатное письмо». Это изображения городов, монастырей, церквей и жилых зданий на старинных иконах (икона Александра Свирского из собрания Лихачёва). И наконец, он извлекал нужный ему материал из памятников картографии. К ней относятся старинные планы городов и монастырей, сделанные русскими чертёжниками. Эти планы представляют из себя среднее между планом и видом с птичьего полёта (план Тихвинского монастыря Новгородской губернии 1679 года; на нём изображены церкви, монастырские стены, жилые и хозяйственные постройки).

К исчезающим в наше время памятникам старины, постройкам, доживающим свои последние дни, в Переславль-Залесском уезде относятся курные избы. Курной или чёрной избой называется изба с топкой по-чёрному. В ней печь делается без трубы. Во время топки дым валит из устья печи прямо в избу, а затем уж выходит в деревянную трубу в потолок или в открытую дверь. Курные избы почти вытеснены избами с топкой по-белому.

Между тем курные избы представляют большой интерес для архитектора как образец примитивной постройки, для этнографа как одна из ступеней в развитии жилища и для участкового врача как одно из главных условий, влияющих на здоровье населения. Вымирающая курная изба нашего бедного крестьянина была типичной постройкой для древней Руси.

В древней Руси все жили в курных избах. Они были и в городах и в посадах, а в XVI веке даже и в самой Москве. В старину и церкви отапливались по-чёрному.

Вот как иностранцы изображали Россию в описаниях своих путешествий: «Москва деревянная, а не каменная... У знати дома побольше, а у простых людей — низкие... Избы все чёрные (курные)...»¹ «Дома... по деревням, малы, неудобны. В них одна комната, где едят, работают и делают всё; в комнате для тепла — печь, где обыкновенно спит вся се-

¹Матвей Меховский, 1521 г.

Рис. 2. Курная изба П. А. Морозовой в с. Нестерове (изба № 5)

мья».¹ «Комнаты обыкновенно снабжены печами без труб и в окнах нет стёкол... Когда топят эти избы, там быть никому от дыма невозможно — все должны оттуда уходить, пока не прогорит огонь, тогда опять входят в избы, которые теплы и жарки, точно баня».²

Глубокий знаток древнерусской жизни, историк археолог Иван Егорович Забелин (1820—1908 гг.) произвёл единственную в своём роде попытку «восстановления типа древнерусских деревянных построек». В своём труде «Черты самобытности в древле-русском зодчестве» он пишет:

В северной или вообще в лесной стороне начального формой строительного искусства, как необходимо полагать, была *клеть*, то есть известной ширины и вышины четырёхугольный сруб из брёвен, положенных друг на друга в несколько рядов или венцов и связанных по углам вырубками в лапу, в облоб, в ус... Клеть, поставляемая для различных надобностей и целей, получала и различные наименования. Клеть тёплая, с печью, называлась *избою*, *истопкою*... В понятии о клети заключалось понятие об известном типическом или, так сказать, нормальном размере этой постройки в ширину и высоту, который, несомненно, определялся в течение веков свойствами самого материала, то есть обычною длиною и толщиною изготовленного для обычных строений леса.

Обычная длина стен жилой клети — изба простиралась в 3 или 4 сажени [6,4—8,5 м]. В таком квадрате и устраивался основной порядок жилого помещения... В этом пространстве устанавливалось всё жилое хозяйство обывателя! Здесь у него помещались и поварня у печи и спальня — на лавках и полотах, и приёмная для гостей — передний угол, а зимою и угол за печью для домашнего молодого скота и птицы...

Более достаточное хозяйство увеличивало свой простор... Ставилась через сени другая клеть холодная или клеть в собственном значении, служившая и кладовою и помещением для летней спальни.

Лицо простого крестьянского жилища состояло из трёх самостоятельных долей. Посредине находились сени, с одной стороны которых ставилась изба, а с другой холодная клеть.

Далее И. Е. Забелин делает заключение:

Как бытовые, так и художественные и по преимуществу строительные различные формы, при неизменности общих начал жизни, существуют целые века и подвергаются лишь тем переменам, которые сами собой нарождаются из постепенного,

¹Барберини, 1565 г.

²Степан Какош, 1602 г.

Рис. 3. Курная изба М. В. Фролова в д. Берсенька (изба № 9)

последовательного развития самой жизни, то есть видоизменяются в частностях, но никак не в основных чертах.

И действительно, когда мы ниже познакомимся с планом курных изб, то увидим, что этот основной тип жилой постройки вполне сохранился до наших дней.

При осмотре и исследовании курных изб мысль невольно уносится в те стародавние времена, когда Переславль-Залесский уезд был покрыт дремучими лесами, которые богатырский эпос в стихе о «Егории Храбром» изображает так:

Стоят леса тёмные
 От земли и до неба:
 Ни стиглому, ни сбеглому
 Проходу нет;
 Ни удалу добру-молодцу
 Проезду нет...
 Леса с лесами совивалися,
 Ветвя по земле расстилалися, —
 Не пройти Егорью, ни проехать...

Сплошной покров лесов лишь кое-где прерывался речками, озёрами, моховыми и торфяными болотами. Тёмные вековые леса состояли из великанов: стройных величавых сосен и угрюмых елей. Сосновые леса покрывали песчаные холмы. Спускались и на моховые болота. Внизу под прозрачной кроной их ютились можжевельник, раkitник и другие кустарники. Росли неизменные спутники соснового бора рыжики. И краснела сочная брусника. Тихую задумчивость бора и величавую тишину его нарушали лишь звери да птицы. Ели же расплзались по низинам, по тяжёлым глинистым почвам, образуя непролазные мрачные чащи. На влажной почве их находили себе удобный приют различные мхи и лишай. По местам заходили ели и в долины рек. Здесь к ним примешивались приветливые белоствольные красавицы берёзы в сообществе с долговязыми трепетнолистными осинами, ольхой и ивняком. По влажным долинам зеленели шумные, весёлые, берёзовые и осиновые рощи. В них всегда царил оживление. Раздавались голоса пернатых певцов. Дремучие леса были населены множеством диких зверей. В лесной чаще бродили стада неуклюжих лосей и грациозных косуль. Таились в густых непроходимых чащах рыси. По уединённым лесным тропинкам рыскали волки. Нередко можно было повстречать и самого властителя лесов угрюмого и неповоротливого медведя. По ночам уснувший лес оглашался диким уханьем филинов и унылым криком сов. Среди бесконечных лесов были разбросаны редкие людские поселения. Одинокое село и деревушки тонули в зелёном море лесов. И самый город Переславль-Залесский стоял тогда среди густого бора.

Лес высокой стеной окружал жильё человека. Стерёг его. Защищал его от сильных ветров и зимних вьюг. Заглядывал своими густыми ветвями в окна жилища. Тихо таинственно шептал. Будил воображение и фантазию. В тёмные тихие ночи баюкал шелестом своих ветвей. Во время затишья навевал дремотные думы, а в бурю поражал воображение величием. Пугал воем и стоном. Нагонял страх на суеверного человека.

Лес клал свой отпечаток на образ жизни людей. Лесной житель всегда сосредоточенно спокоен. На лице его видны следы суровой задумчивости. Самая жизнь его была проста и эпически спокойна, как жизнь окружавшего его леса.

Человеку приходилось вести упорную борьбу с природой, дикими зверями и лесом. Сравнительно короткое лето и суровая зима с сильными морозами, метелями и глубокими снегами заставляла его строить себе тёплое жильё. Орудиями для постройки служили топор и долото. Он валил огромные сосны. Обшибал сучья. Обрубал вершины и из получившихся брёвен (5,5—7,5 м длиной и 40—50 см толщиной) рубил сруб «в оболонь». Ставил его на «пошве». Сажал прямо на мох. По фасаду прорубал два—три небольших оконца. Затягивал их бычачим пузырём. Сзади прорубал небольшую дверь. Пол настилал из пластинника — расколотых пополам при помощи клина брёвен. Потолок делал из накатника. Крышу устраивал из древесной сосновой коры. Всё делал из дерева. Обходился без навесок, петель и крючков. Употреблял только неуклюжие кованые железные гвозди. В избе клал глинобитную печку с топкой по-чёрному. Огонь хранил в горнушке в тлеющих углях и освещал избу лучиной.

Современное состояние

Переводятся курные избы в Переславль-Залесском уезде. Они стали редкостью и уж недалеко то время, когда их не будет совсем. Насколько быстро исчезают курные избы, можно видеть из работы земского врача Н. Н. Курочкина «Санитарно-статистический очерк населения Погостовской волости Переславского уезда за 1888—97 гг.». Во время обследования им этой волости в ней было 24 курных избы. В своей работе он пишет: «больше всего имеется их в с. Филипповском 4, в с. Филимонове 7, в с. Рушинове 5, в д. Шапошницах 4». Теперь в этих селениях совершенно нет курных изб, и во всей волости осталось их только 2. Больше того, в последнее время из всех 16 волостей уезда только в 4 уцелели ещё курные избы: в Елизаровской волости — 2, в д. Любимцево и д. Берсеньке, в Переславской — 2, в с. Лучинском и д. Сотьме, в Погостовской — 2, обе в д. Афонасове и в Смоленской — 3, в с. Нестерове 1 и в д. Крюково 2. Всего 9.

с. 7

Как давно были построены курные избы, кто в них живёт и чем добывает себе средства к жизни? На данный вопрос ответит таблица 1.

В курных избах доживают свой век старики и старухи и ютятся бедняки.

Таблица 1. Жители курных изб

№	Изда		Хозяин				занятие
	где находится	возраст	фамилия	возраст	грамотность	членов семьи	
1	д. Сотьма	60	С. И. Фомин	40	нет	5	Земледелие.
2	с. Лучинское	60	А. М. Егоров	46	нет	5	Ходит по миру.
3	д. Афонасово	83	А. С. Сергеев	54	нет	7	Пастух.
4	д. Афонасово	80	М. П. Алексеев	56	да	4	Пастух.
5	с. Нестерово	48	П. А. Морозова	107	нет	—	Побирается.
6	д. Крюково	40	И. И. Ландышев	70	нет	изба пустует	—
7	д. Крюково	20	П. М. Степнов	72	нет	—	Живёт на средства родных.
8	д. Любимцево	60	А. Н. Шмелева	60	нет	6	Земледелие.
9	д. Берсенька	30	М. В. Фролов	59	нет	сестра вдова	Зимой служит ночным сторожем, а сестра собирает.

Мной обмерены и сфотографированы все имеющиеся в уезде курные избы. Неумолимое время наложило на них свой отпечаток. Далеко не все они сохранились в том виде, в каком были первоначально построены. Во многих из них имеются позднейшие переделки. Это подтверждают сами хозяева их. В одной избе уцелело одно, в другой — другое. Только осмотрев несколько изб, можно восстановить все детали курной избы.

По моему указанию изба № 6 после меня вторично была обмерена архитектором В. Феоктистовым.

Во время работы я пользовался:

1. Харузин, А. Руководство для собирания сведений о крестьянских постройках / А. Харузин; Русское Географическое Общество. — СПб., 1902.
2. Программа для собирания этнографических предметов / Этнографический отдел Русского Музея. — 2 издание. — СПб., 1903.

Сруб

с. 8 **Курные избы** строили из соснового или елового леса 22—26,6 см толщиной. Стены рубили не «в окат». Это значит: если бревно было 35,5 см толщиной в комле, а в вершине — 22 см, так его и клали в дело. Обшибали сучья, сдирали «кожу» (кору), оскабливали и рубили сруб «в чашу». На торцах брёвен сруба сохранились следы рубки их топором (избы № 2, 3 и 4). Паз выбирали в верхней кромке бревна. Сажали брёвна сруба прямо на мох. Боковые стены рубили «со свесом». Три верхние ряда венцов в боковых стенах делали несколько длиннее самых стен. Они постепенно свешивались одно над другим, так что конец выше лежащего бревна выдавался вперёд приблизительно на 1,5 диаметра ниже лежащего бревна. (Это видно у изб № 3 и 4.) Эти выступающие вперёд по застене брёвна назывались «свесовыми» и служили поддержкой для свеса крыши над рубленным фронтоном избы.

Под избой вырывали яму $4,6 \times 4,6 \times 1,0$ м и устраивали **подполье**. Вынимаемую землю приваливали снутри сруба к нижним венцам стен. Снаружи избы, в 53,3 см от стен её вырывали по 3 столбика с каждой стороны по 1,0—1,2 м длиной и 13 см толщиной. Зарывали их на 53 см в землю. За них закладывали 4 брёвнышка 13—17 см толщиной, а в получившийся промежуток между стеной избы и образовавшейся из этих брёвнышек стенкой насыпали земли. Получалась **завалинка**.

В переднем фасаде сруба прорубали 3 **окна** величиной $0,7 \times 0,5$ м в 53 см от пола и в 0,8 м от потолка. Подоконники делали в 26,6—28,8 см шириной. Оконные рамы устраивали в 4 стекла. Они были подъёмные. Нижняя половина рамы поднималась в пазках в шпунту кверху. Вторых рам на зиму не вставляли, — их не было. На холодное время года большую половину окна закладывали тряпьем, обнёском, понитком, дерюгой или соломой так, чтобы был только маленько светок. В осмотренных мной избах только в одной избе № 9 было одно волоковое окно. Оно выходило на проулок, и было прорублено на одинаковом расстоянии от потолка и пола размером 26×40 см. Эта изба по фасаду имела только 2 окна $1,59 \times 0,53$ м.

с. 9 **Дверь** прорубали в задней стене сруба размером $2,5 \times 1,5$ м высотой и $1,8—0,8$ м шириной. Дверь делали однопольную на 2 шпонках. Шпонки врубали топором. Дверь навешивали петлями на железные крючья. Порог был 13—22 см высотой и 17 см шириной.

Пол и потолок

Пол настилали по переводам (половым балкам 22—26 см толщиной), врубленным параллельно переднему фасаду в сруб «сквозником». Переводов делали 4, два из них врубали в 35 см от передней и задней стены, третий — в 1,7 м от задней стены, а четвёртый в 35 см от третьего по направлению к передней стене. Пол делали из накатника 13—17,7 см толщиной «в приплотку с отволочкой». «Протешут маленько, поровняют только, чтобы ногой не запнуться, и ладно». Или же пол настилали в приплотку из пластинника 22—26 см толщиной. Пластинник клали круглой стороной вниз в подполье.

Потолок настилали в паз из 15,5—17 см нескоблёного или скоблёного соснового наката. Накат настолько осмолел, что при осмотре казался покрытым чёрным лаком. Снизу потолок поддерживала матица. Это круглое оскобленное, но необтёсанное 31 см бревно, врубленное сквозняком в боковые стены сруба. **Матицу** врубали посредине избы параллельно передней стене её на высоте 1,75—2 м от пола. Концы накатин клали в четверти, вытесанные в паровых брёвнах передней и задней стены сруба. Паровое бревно — это самое верхнее бревно сруба. В нём вытёсывали четверть размером 6,6 × 6,6 см. В потолке на расстоянии 0,8—1,15 м от задней стены сруба перед выходной дверью прорубали круглое или квадратное отверстие размером 26 × 26 см для выхода дыма во время топки печи. Со стороны чердака в это отверстие вставляли деревянный **дымник**. Для устройства его отыскивали дуплистую ель или осину 3,5 м длиной. Раскальвали её вдоль. Серёдку всю выдалбливали. Затем соединяли обе половины вместе и получалась круглая труба. В верхнем конце её, отступя немного от края, продалбливали два ряда треугольных отверстий, обращённых вершинами друг к другу. Верхний конец трубы опиливали на 2 ската и покрывали его тесовой кровелькой 26 × 35 см. Её пришивали к трубе гвоздями. Кровелька защищала дымник от попадания в него дождя и снега. Так был устроен дымник в избе № 3. Во всех остальных избах дымники были 3,5—4 м длиной, сделаны из тёса, имели квадратную форму размером 26 × 26 см или 31 × 31 см. Две длинных доски опиливали остроконечно, а 2 других доски делали на 13—17 см короче первых. К первой паре досок прибавляли кровельку. Дымник возвышался на 0,8—1,4 м над коньком крыши. «Если, бывало, по складу (удачно) прорубят ход в потолке для дыму, то можно было топить печь, не открывая дверь». После окончания топки дымник затыкали из избы тряпьем и задвигали закрышкой, доской 35 × 44 см, ходящей «в полозках». В некоторых избах закрышка поддерживалась снизу 2 деревянными завёрочками.

На потолок со стороны чердака насыпали костерь (льняные обмяля) и слой земли в 8 см. Костерь клали, чтобы земля не просыпалась в избу через потолок.

Крыша

Избы крыли соломой. **Крыши** делали двускатные без стропил на «сонцах или самцах». Самцы рубили из круглого 11—17 см леса. Они, постепенно укорачиваясь кверху, образовывали бревенчатый фронтон. Снизу на обоих концах самцов вырубали чашечки для слег. Этими чашечками самцы накладывались на концы слег. Чашечки не давали возможности слегам съезжать из-под самцов, и кроме того, благодаря им самцы плотно прилегали друг к другу. (Для освещения чердака в фронтоне прорубали небольшое окошечко 17 × 22 см.) Ниже фронтона устраивали «спуск», который делали из отрезков палубы в 35—53 см длиной. Нижние концы отрезков пришивали к слеге, врубленной в концы 2 верхних свесовых брёвен параллельно стене избы. На слеге настилали «подмётник» (орешник, осинник — хворост 2,2 см толщиной) комлями книзу для поддержки соломы, чтобы она не проваливалась на чердак между слег. На подмётник стлали солому охапками. Начинали класть их снизу. Каждая верхняя охапка накрывала собой половину нижней. Чтобы подмётник и солома кровли не скатывались вниз, врубали в верхний венец обоих боковых стен сруба — «курки». Их готовили так: выкорчёвывали с корнями ёлочку 8—11 см толщиной. Обрубают у неё все корни, кроме одного самого толстого, растущего под прямым углом к стволу. Затем обрубают вершину у неё и оставляли кусок ствола в 1 м длиной. Получалась курка. Она имела вид крюка. Курок делали 4 штуки и врубали на 4 см в верхний венец (в паровые брёвна) обоих боковых стен по углам сруба так, чтобы нижний конец курки, оканчивающийся корнем, свешивался на волю по застене на 22 см. Причём корень курки был обращён кверху.

На курки клали «пучок» соломы. Его готовили следующим образом: на землю стлали свитье из соломы «поясья» (пояски). На них накладывали небольшими охапками солому. Одна охапка прикрывала другую (нижнюю) на 0,25—0,5 длины её. На охапки клали «шестик» 5,6—7 м длиной и окружали его соломой со всех сторон и затем завязывали поясья. Шестик оказывался в центре соломенного пучка. Пучок иначе называли «закурóшником». В него упирался подмётник и охапки соломы, образующие кровлю. Он не давал им спол-

зять с крыш вниз. Курки и закурошник поддерживали боковой свес крыши или застреху. Затем к верхней поверхности концов слег, лежащих под самцами, прилаживали 2 пары «котушин», «петушин» или «спишников». Их делали из слег 17—22 см толщиной. У них стёсывали переднюю поверхность и врубали в неё спицы 0,8 м длиной и 6,6 см толщиной, на расстоянии 53 см одну от другой. Верхние концы обоих котушин врубали друг в друга с остатком и у одной пары котушин обдывали их в виде головы коня. Эту пару помещали над передним фронтоном избы (избы № 1 и 4), а другую пару — над задним. Сверху котушин вдоль конька крыши помещали «коневую жердь». Между спицами клали на солому жерди, слежки 4 см толщиной. Они не давали ветру разносить солому и назывались прикладником или облогами.

Печь

Глинобитную или сырцовую **печь** ставили в левом заднем углу избы (как войдёшь в неё). Между задней и боковой стенкой печи и стенами сруба было пространство в 13 см шириной, которое засыпали землёй. Печь клали прямо на полу. Основанием для неё служил опечек. Это половина сруба, то есть только 2 стенки: передняя и боковая. Его рубили из брёвен 17—31 см «обрубом в лапку» (в лапу). Концы венцов опечка врубали в боковую и заднюю стены сруба. Спереди клали 3—4 ряда, а сбоку — 5 рядов. Длина опечка была 2,3 м, ширина — 1,7 м, а высота 0,7—1 м. Отступя 17—35 см от задней стены избы врубали балочку 17 см толщиной для настилки половника. Один конец её врубали в опечек в полдерева на высоте 48 см от пола, а другой — в боковую стену избы тоже в полдерева. Под этот конец балочки подставляли «стульчик» (обрубок дерева 44 см длиной и 26 см толщиной). После этого настилали подовник из 13—17 см накатника. Его настилали в приплотку на балочку и на передние ряды опечка впритык к задней стене избы. Он свешивался за короткие ряды опечка на 44 см. Тогда нарубали 2 верхних боковых длинных ряда опечка. Брёвна для них брали на 35 см длиннее нижних. Торцы подовника спереди загораживали 2 короткими рядами опечка. Нижний ряд из них опускали на 6—8 см ниже подовника. В лицевой стороне опечка прорубали окошечко 17 × 44 см для кочерги, ухватов и помела. Подовник промазывался глиной и насыпали на него слой земли в 11—13 см толщиной и хорошенько утрамбовывали её.

Затем привозили глины, настилали её на пол избы, разравнивали её лопатой слоем в 13 см, трамбовали чурачком в 0,7 м высотой и 22 см толщиной с ручкой, так, чтобы получился совершенно ровный слой. Глина сама из себя даёт сырость. Не из всякой глины можно сделать глинобитную печь. Потом разрезали железной лопатой весь этот слой глины на кирпичи 26 см длиной и 13 см шириной и 6,6 см толщиной. И приступали к кладке печи из них.

Первоначально настилали шесток в один ряд из обожжённых кирпичей. Ширина шестка 53 см. Под него клали слой земли в 8 см толщиной. Затем обкладывали первый ряд всей основки (основы) печи сплошняком. Основывали её как печь должна быть. По этому основанию раскладывали второй ряд кирпичей, и пристукивали его деревянной колотушкой к первому ряду их поглаже, чтоб не было шорóшин. Колотушку употребляли деревянную в виде большого квадратного молотка. Так продолжали класть все 16 рядов друг на друга и пристукивать колотушкой, приколоткой. Высота свода печи 1 м, длина топливника 1,4—1,5 м, а ширина 1,1—1,3 м, заднюю стенку его делали повыше на 6,6 см. Боковые стенки делали 26 см толщиной. Кирпич клали плашмя и выводили до сводов 44—53 см высоты. К задней стенке притыкали свод понемногу с боковых стен также, как это делается в кирпичных печах. Посверх свода простилали один ряд обожжённым кирпичом, а то и прямо набивали слой глины толщиной в 6,6 см не больше. По окончании сводов прорезали железкой или обломком косы устье 40 × 48 см и в краях его делали четверть для заслонки. После всего настилали под в один ряд из обожжённых кирпичей по земле и делали его к заду на 4 см повыше, чем в устье.

В переднюю стенку печи с обоих боков выше устья вмазывали 2 корчашки (глиняных горшка) глубиной 15,5 см, ширина горлышка 8,8 см. Их клали на бок, так что горлышки

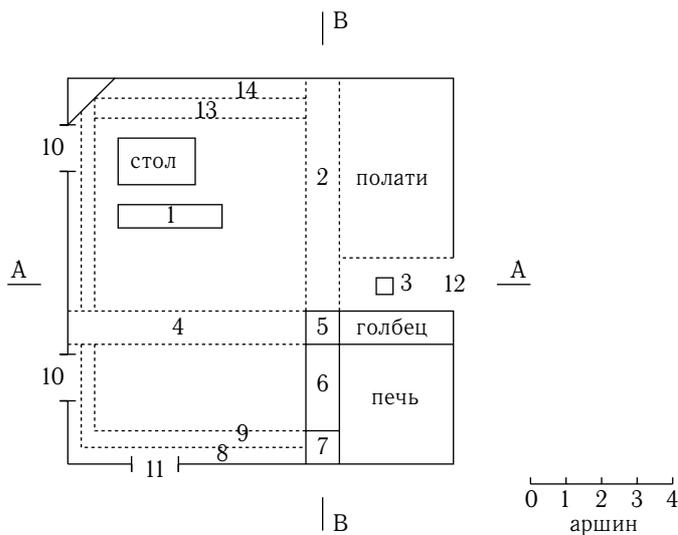

Рис. 4. Изба № 9, план.

- 1 — скамья, 2 — брус, 3 — дымник, 4 — грядка, 5 — печной столб, 6 — шесток,
7 — горнушка, 8 — залавок, 9 — полки, 10 — окна, 11 — волоковое окно,
12 — дверь, 13 — лавка, 14 — полавошник.

их были в одной плоскости с устьем печи. Они служили печурками, в них хранили спички и хозяйственные мелочи. Вдоль боковой стенки печи прорезали 3—4 печурки 17×17 см.

В правом углу шестка рядом с боковой стеной избы клали из обожжённых кирпичей **горнушку** размером $35 \times 35 \times 35$ см или $53 \times 53 \times 53$ см. Делали три стенки из кирпича и перекрывали кирпичным сводиком. В неё выгребали уголь после окончания топки печи. Здесь он, покрываясь пеплом, тлел до утра, заменяя собой спички.

Над шестком в $35,5$ — $46,6$ см от верхней поверхности печи параллельно устью её делали 2—3 **начельника** для сушки дров и лучины. Их устраивали из берёзовых или осиновых жердей $6,6$ см толщиной. Одним концом вдавливали их в боковую стену сруба, а другим врубали в грядку. Если делали 2 начельника, то размещали их на 35 см один от другого, если 3 — то на 13 см друг от друга.

Под шестком делали **«голубницу»** или «голубню». Под свесившиеся углы шестка ставили 2 стоечки и к ним горизонтально пришивали доски, таким образом, под шестком получалось пространство $35 \times 71 \times 142$ см, огороженное со всех 4 сторон. В передней стенке голубницы делали окошечко 22 — 26 см шириной или 2 окошечка по 17×17 см. В голубне хранили косарь, валёк, трепало.

Иногда наружную поверхность печи украшали разными узорами. Для этого из деревянной чурочки готовили формочки с зубчиками или клеточками и выстукивали печь колотушечкой, пока печь ещё не высохла. Она поэтому не давала трещин и «становилась покрасивше». Печь бывает мягкой снаружи с неделю, а снутри потопишь 2 раза и делается твёрдой.

Печной столб делали из скоблёного соснового или елового бревна 2 м длиной и 22 — 26 см толщиной. На обоих концах его нарезали по шипу. Нижний шип его вставляли в верхний венец опечка, где для него выдалбливали гнездо, а на верхний шип печного столба клали грядку. Гнездо для него делали в грядке. Её устраивали из доски $6,6 \times 8,8$ см толщиной и 22 — 31 см шириной. Грядку помещали между передней (лицевой) стеной сруба и печным столбом. Одним концом, на котором у неё было выдолблено гнездо, грядку насаживали на шип печного столба, а другим концом запускали в переднюю стенку сруба в полдерева. На неё хозяйка клала коровашки и тоболки.

Брус делали из доски в 17 — 22 см шириной и 8 — 13 см толщиной. Его помещали параллельно матице на высоте $1,7$ м от пола между печным столбом и боковой стеной сруба. В одном конце бруса выдалбливали гнездо и им надевали на верхний шип печного стол-

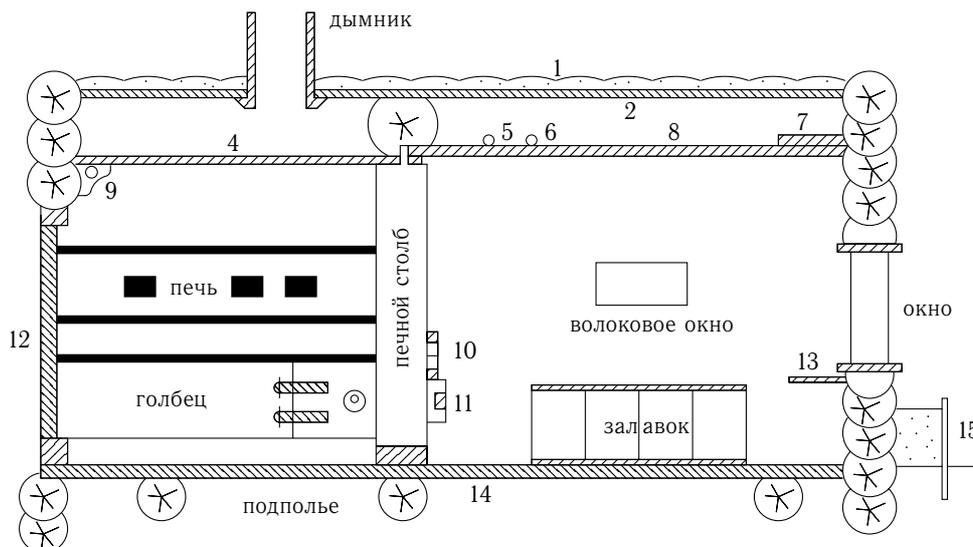

Рис. 5. Изба №9, разрез по линии А—А.

- 1 — засыпка, 2 — потолок, 4 — полати, 5 и 6 — начельники, 7 — полавошник,
8 — грядка, 9 — полатный брус, 10 — горнушка, 11 — опечек,
12 — дверь, 13 — лавка, 14 — пол, 15 — завалинка.

ба сверху грядки, а другой конец бруса вдавливали в боковую стену сруба в полдерева. В верхней кромке бруса по заднему краю протёсывали четверть 4 см шириной 4 см глубиной, в которую клали передние концы досок, образующих полати. На брус убирали шапки, вареги, рукавицы.

Лежаки

Полати — это настил из 4 см досок, один конец которых опирался на брус, а другой лежал на полатном брус 11 см толщиной, прибитом гвоздями к задней стене избы. Он начинался от правого заднего угла избы, и тянулся вдоль задней стены, оканчиваясь над правой половиной двери. Полати помещались вверху в 44—53 см от потолка и на 1,6 м от пола. Они начинались от правой боковой стены сруба и оканчивались над правой половиной двери. Были шириной 1,4—1,7 м. Занимали весь верх правого заднего угла избы. Полати служили местом для сна членов семьи. Днём на них клали верхнюю одежду.

Рядом с левым косяком двери, вдоль боковой стенки печи делали **голбец, голбчик**. Это припечье вроде лежанки 1,7—2 м длиной, 53—66 см шириной и 1—1,2 м высотой. Его основывали на полу. Задней стенкой гóлбца служила часть задней стены избы, находящейся между косяком двери и печью. Одну боковую стенку образовывала стенка печи, а 2 остальных стенки делали из дерева. Рубили 2 обвязки, одну клали на пол избы, а другую помещали вверху над ней. Пространство между ними забирали стояком досками. Верх настилали из 3,3 см досок по балочкам 8,8 см толщиной. В длинной деревянной стенке голбца, идущей параллельно стенке печи, устраивали дверку на 2 шпонках 0,8 м вышиной и 57 см шириной. Она отодвигалась в сторону и ходила в «пазах», реже её навешивали петлями на железные крючья.

Внутри голбца по стенам устраивали полки и прорезали в полу лаз в подполье, к которому приставляли лесенку. В подполье лежала картошка. Стояли кадки с кислой капустой и огурцами. На голбце спал кто-либо из членов семьи. Кроме того, им пользовались для влезания на печь и полати. Для этого к длинной стенке его пришивали 2 мостовинки или **приступки** 1,1 м длиной, 17 см шириной. Нижнюю — на 48 см от пола, а вторую на 28 см выше первой.

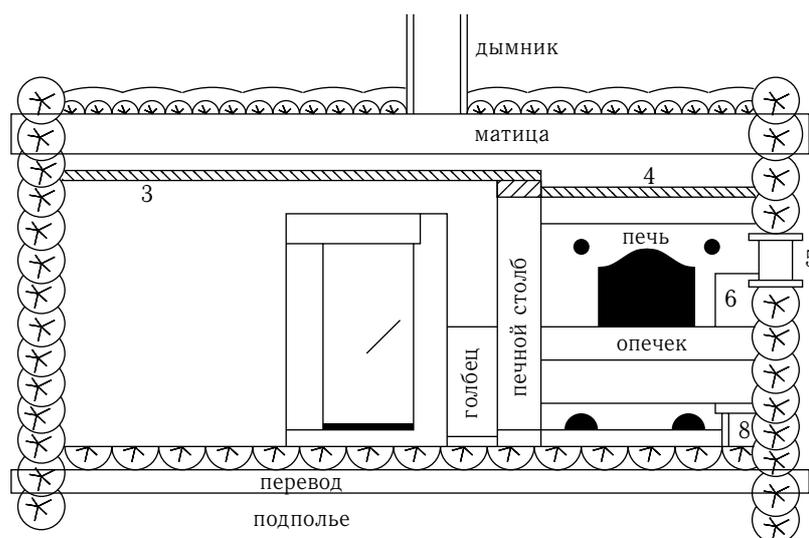

Рис. 6. Изба № 9, разрез по линии В—В.

3 — брус, 4 — начельник, 5 — волоковое окно, 6 — горнушка, 8 — залавок.

Направо от двери, под полатами вдоль задней стены избы до самого угла её тянулась в 44 см от пола лавка 53 см шириной, которая носила название «**коник**» или «конник». На ней спал хозяин избы. Вдоль всех остальных стен избы делали **лавки** 44 см шириной на 44—48 см от пола.

Правый передний угол в избе назывался «красным». В нём помещалась «**киѣта**». Это полка, на которой находились иконы. Перед ней стоял стол. На нём обедали и ужинали.

Над лавками вдоль передней и обеих боковых стен, начиная от бруса, тянулись до печки **полавошники**, это полки 31 см шириной. Их прибавляли к стенам избы на высоте грядки.

Пространство, находящееся под лавкой, которая тянется от передней стенки печи до левого переднего угла избы, называлось **залавком**. Он отделялся от избы так: по наружному краю лавки выбирали паз, а под ним к полу прибавляли брус, в котором тоже выбирали паз. В этих пазах передвигались 2 щита — дверки, посаженные каждая на 2 шпонки. В залавке хранилась кухонная посуда: глиняные плошки, горшки и чугушки.

Двор

Дверь из избы выходила на **мост**, это была продолговатая площадка или простой помост. Он помещался во дворе под общей крышей с ним. Не имел ни стен, ни потолка. Одной длинной стороной он примыкал к задней стене избы, а другой — упирался в ту стену двора, в которой была прорублена дверь, выходящая на крыльцо. С моста вела лесенка в 2—3 ступеньки на двор. Мост заменял собой сени. Мост делали на одном уровне с полом избы. Его настилали из накатника 17 см толщиной по переводам 17—22 см, положенным на столбы 22—26 см толщиной, врытые на 35—71 см в землю. Устройство крыльца видно на снимках.

Только у 3 изб были **горницы** (без печей). Они срублены так же, как и избы, но из более тонкого леса. Летом в них спали, а зимой они заменяли собой кладовую.

Двор непосредственно примыкал своими стенами к избе. Его строили из 17 см наката. Углы рубили в чашу. Двор имел 1—2 ворот, одни выходили на улицу, а другие на проулок между избами. Внутри двор разгораживали пряслами на несколько отделений для лошади, коров и овец. Отхожим местом служил двор. Не все дворы были одинаково расположены. Это видно из приложенных фотографий и чертежей.

Образ жизни

Я расспрашивал стариков крестьян с. Кабанского Михаила Владимировича Антипова 72 лет, Степана Петровича Савельева 56 лет и Степана Дмитриевича Аладьина 70 лет и других о старинных курных избах. Они мне сообщили следующее: в с. Кабанском тоже были курные избы лет 40—45 тому назад. Они отличались от обследованных мной изб — окнами. Так, у Дмитрия Афанасьевича Арсеньева-Ночкина изба имела по переднему фасаду 3 окна, из них среднее, которое называлось **красным**, было размером 71 × 53 см, а по сторонам его были прорублены 2 маленьких окошечка по 17 × 26 см. У них рамки те ходили в «пазках» и отсовывались (отодвигались) в сторону. Эти окна назывались «**волоковыми**».

с. 15 А в избе Степана Дмитриевича Аладьина кроме таких же 3 окон было ещё 2 окна: одно волоковое в левой стене, оно выходило на проулок, а другое окно 24 × 33 см было прорублено в правой боковой стене вверху между 2—3 венцом для выхода дыма. Когда затапливали печь, то открывали дымник. Если дыму набиралось в избе много, приходилось от этого сильно нагибаться к полу, тогда открывали **боковое дымовое окно**. Дверь во время топки открывали редко, только когда ветер вгонял обратно дым в избу. Боковое дымовое окно затыкали отрѣпками и запирали на заверочку закрышкой из доски, прикреплѣнной к стене на ремешках.

Курные избы долговечнее изб с топкой по белому. Они осмолеют и дольше стоят. Станешь ломать её — венцы те светлые как осмолены. Пила не возьмѣт балку-то, — крепче дуба. Потолок — хошь опять в дело клади. Она сделалась вся как смолевая. Где тут сырости быть? Нонешние избы особенно преют от железных печек. Балки те в концах опревают. Только вот во время топки дымненько, а как скроешь, тепло, сухо, прочно.

В прежнее время и зимой рано вставали. Бывало до печи хозяйка корову отдоит. Печь затапливали около 5—6 часов утра. Чтобы истопить печь как следует, надо было положить в неё сучков пучка 3. Пучки толщиной как снопы 35 см, а длиной 53 см. Не по мере тяпали (рубили). От дров жару получалось больше. Их клали в печь к заду. Затопят печку, докá (пока) теплинка (лучина, береста) горит, они просыхают. Потом и они принимаются (загораются). Откроют окошко в потолке (дымник). Дым от по всей избе расходится. Если много дров накладывают, то полымя перешибает через чѣло. Искры гаснут в чѣлѣ. Если зад в печи повыше, то жара взади волнуется, а если — вровне, то пойдѣт на волю. Искра идѣт и полымя идѣт в чѣло. Ельник почнѣт лѣпать (трещать), а берѣзовы дрова как по маслу горят. Мать горшки готовит, картошку варит, щи готовит, а печь топится. Дыму прибывает. Ходит по избе дым от. Отворяет дверь на мост. Дым тянет и в дымник, и в дверь. Стужа идѣт полом в дверь ту. Мать оденет на себя каку ни то курточку, а на ноги — вáлены сапоги. Докá (пока) топят, дымно, холодно в избе те. Поневоле все проснутся, — кому дымно, кому холодно. Все и взбулгачатся как цыгане. Робятишки проснутся. И почнѣт их matka обихаживать. Оденет в каки не то пальтушки, обует. Махоньких на лавки посажает. Робятишки постарше к шостку бегут, к баушке у печки грѣться. Ребята глядят в печь ту, а у них полымя кудри завивает на голове те. Если сильная стужа, лежат робята и на печи в дыму то. Ноги те и сами — на печи, а голову свесят пониже немножко над голбцем. Так и лежат. На полатях во время топки быть невозможно, потому дымно. Их выше печи делали. На голбце во время топки спать можно, дым не достигал этой местности. На аршинчик от потолка ходит дым от. Ест глаза. То наклонишься, то присядѣшь, даѣшь себе какой ни то способ. Ходишь согнувшись. Хозяин уходит корм давать скотине, лохани выносит, поит. Стужа, мороз на воле те. Назябнется, придѣт в избу, лезет в шубе те прямо на печь грѣться. Свесит голову ту вниз, так и лежит. Вся жара по избе ходит. Дым как море колышется. В это время впускали кур в избу ту. Хозяйка наметит корыто корму ту, покличет кур: «<ти-ти-ти!» Куры те и бегут. Поклюют и погрѣются. Она в это время стряпат на лавке. Корыто поставит. Тесто месит. Чуть станет печь протапливаться, останутся поддымки пол избы дыму ту. Мать кричит: «Давай, закрывай дверь ту! Ишь стужа кака, мороз».

Печь топится 1—1,5 часа. Как печь протопится, угли все выгребут клюкой в горнушечку. Под печки выметут помелом из сосновых веток и сажает хозяйка хлебы. Как дверь затворят, скоро и тепло станет в избе те. Мать прясть почнѣт. Дети играть. В 10 часов утра завтракать собирают: картошки, щи, что наварит. Самоваров

в ту пору не было. На всё Кабанско не боле как 5 штук было. В тех избах, где были самовары те, после топки дверь немножечко приотворяют, в щёлочку высунут трубу ту от самовара на мост и ставят. Немножко в это время набьётся опять стужи те в избу. Обед бывал в сумёрки, в 4 часа вечера, а ужин в 9 часов. Корм скотине второй раз давали часу в 3—4 вечера. Дпреж долго сидели, почемуж што бабы пряли, а теперь (в 1920 г.) спать ложишься в 7 часов, так уж и валяешься, а спать когда заснёшь.

На вопрос о том, водились ли насекомые в курных избах, крестьяне говорили: тараканов было много. Клопы тоже были. «Всё больше около печки жили, вверху ту их мало. А моль в одежах не заводилась. Кто жил в белых избах, говаривал: «Надо внести одежду покоптить хоть на утрецо, — моль начинает её есть». Так в старину сказывали». (М. В. Антипов).

с. 17

Гигиена

Теперь перейдём к **гигиенической оценке** курных изб и посмотрим, могли ли они быть здоровым жилищем для человека. Для этого необходимо прежде всего познакомиться с размерами их.

Таблица 2. Размеры изб, м

№ избы	Число жильцов	Длина избы	Ширина избы	Площадь пола	Высота избы	Объём избы
1	5	5,6	5,6	32,37	1,68	54,38
2	6	5,6	5,6	32,37	2,10	67,97
3	8	5,6	5,6	32,37	1,77	57,20
4	5	6,4	6,4	40,97	2,10	86,00
5	1	4,2	4,2	18,21	1,95	35,50
6	-	5,6	5,6	32,37	2,10	68,73
7	1	4,2	4,2	18,21	2,10	38,24
8	7	5,6	5,6	32,37	1,95	63,12
9	2	4,9	4,9	24,78	2,10	52,03

Из таблицы 2 видно, что большинство их (5 из 9) были размером 5,6 × 5,6 м, одна изба — 6,4 × 6,4 м и две 4,2 × 4,2 м. Высота их тоже была различна, большинство из них (5 изб) имели высоту 2,1 м, 2 избы были высотой 1,9 м, одна — 1,7 м и одна 1,6 м. Если сопоставить размеры изб с количеством жильцов, то видно, что величина избы не увеличивалась соответственно увеличению семьи. В избах 5,6 × 5,6 м жило от 5—8 человек. Это говорит о том, что бедность не позволяла увеличивать размер избы до нужной величины.

Таблица 3. Размеры печей, м

№ избы	Длина печи	Ширина печи	Площадь пола, занятая печью	Высота печи	Объём печи
1	1,95	1,77	3,4	1,59	5,4
2	2,13	1,77	3,7	1,59	5,7
3	2,13	1,77	3,7	1,42	5,3
4	1,95	1,77	3,4	1,59	5,4
5	1,95	1,59	3,0	1,59	4,8
6	1,95	1,77	3,4	1,42	4,8
7	1,95	1,42	2,7	1,42	3,9
8	2,13	1,77	3,7	1,42	5,3
9	1,77	1,42	2,5	1,42	3,5

Таблица 3 знакомит нас с **размерами печей**. Они поражают своей величиной. Занимают слишком много места в избе, и тем самым уменьшают жилую площадь её, увеличивают

с. 18

тесноту помещения, особенно в тех избах, где живёт много народа, и отнимают значительный объём воздуха. Объём их колебался от 3,5 до 5,7 куб. м. Большинство печей (4 из 9) имели объём 5,3 куб. м, а одна была даже 5,7 куб. м. Это объясняется тем, что русская печь выполняет много разнообразных функций. Она не только обогревает помещение, но в ней пекут хлеб, варят пищу, греют воду для поила скоту и стирки белья, на ней сушат намокшую одежду, греются сами, когда холодно, и спят зимой, а по субботам она заменяет и баню, в ней парятся (моются). В избе же №5 я узнал, что печь служила в холода даже спальней. Хозяйка ложилась ногами взад печи, а головой к устью, которое закрывала заслонкой. Такое необыкновенное назначение печи объясняется тем, что избашка её построена из тонкого леса и была очень ветха, хуже всех из осмотренных мной. Поправить её, проконопатить хозяйка не имела ни сил, ни средств. И холод загонял её в это убежище на все ночи холодного времени года. В её избашке царила ужасающая бедность. Был только стол, не было ни табуретов, ни скамей, ни лавок, ни полок, а для сиденья она пользовалась обрубок дерева.

Печи занимали от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{6}$ всей площади пола. И чем меньше была изба, тем большую площадь пола печь занимала в ней.

Для одного человека нормой жилой площади считается комната в 3 м. длиной и от 1,9—2,8 м шириной, то есть имеющая площадь пола от 5,7—8,4 кв. м при высоте в 3 м.¹

Таблица 4. Жилая площадь

№ избы	Жилая площадь пола, кв. м	Доля площади пола под печью	Площадь пола на 1 чел., кв. м	Количество воздуха на 1 чел., куб. м
1	28,9	1/9	5,56	8,0
2	28,6	1/8	4,55	10,3
3	28,6	1/8	3,54	6,4
4	37,5	1/12	7,59	16,0
5	15,2	1/6	15,2	30,7
6	28,9	1/8	Нежилая изба	Нежилая изба
7	15,5	1/6	15,5	27,5
8	28,6	1/8	4,0	8,2
9	22,2	1/9	11,1	24,1

с. 19 Из таблицы 4 видно, что большие семьи имели меньшую жилую площадь (всего 3,54 кв. м на человека в избе №3), чем малочисленные (по 11,1 кв. м на человека в избе №9). А одиночки имели жилую площадь больше нормы почти в 2 раза (от 15,2—15,5 кв. м на человека в избах №5 и 7).

Нормальной кубатурой воздуха проф. Ф. Ф. Эрисман считает 20—25 куб. м. на человека.²

Все большие семьи имели избы с недостаточной кубатурой воздуха (от 6,4—16,0 куб. м на человека). В избе №3 воздуха было меньше нормы в 3—4 раза. Семья, жившая в избе №9, имела нормальную кубатуру, а одиночки имели воздуха даже больше нормы. Наибольшую кубатуру воздуха имела изба №5 (30,7 куб. м), в которой жила столетняя старуха.

Все курные избы не имели **никаких приспособлений для вентиляции** и проветривались раз в сутки утром, во время топки печи, если наполнение дымом жилья можно назвать проветриванием. Только во время открывания и закрывания двери при ходьбе обитателей, да ещё через стены и потолок наружный воздух проникал в избу, чего, конечно, было недостаточно для её вентиляции.

Освещение курных изб было тоже крайне недостаточно. В здоровом жилье площадь всех окон должна быть не менее $\frac{1}{8}$ площади пола, а из таблицы 5 видно, что световая площадь в курных избах равнялась $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{36}$ площади пола. И это было только в тёплое время года, а зимой, когда и эти маленькие оконца загораживались соломой, тряпьем и оставял-

¹Prausnitz. Основы гигиены / Prausnitz. — М., 1904. — С. 231.

²Эрисман, Ф. Ф. Гигиена / Ф. Ф. Эрисман. — 3 издание. — М., 1912. — С. 118.

ся свободным только верх окна, световая площадь ещё больше уменьшалась. Кроме того, не надо забывать, что совершенно чёрные от сажи потолок и стены поглощали массу света.

Таблица 5. Освещённость курной избы

№ избы	Число окон	Высота окон	Ширина окон	Световая поверхность окон	Отношение световой поверхности к площади пола
1	3	0,70	53	1,12	1/28
2	3	0,70	53	1,12	1/28
3	3	0,70	53	1,12	1/28
4	3	0,70	53	1,12	1/36
5	2	0,70	53	0,70	1/24
6	3	0,70	53	1,12	1/28
7	3	0,70	53	1,12	1/16
8	3	0,70	53	1,12	1/28
9	2	0,70	53	1,00	1/24
	волоковое	0,35	53	1,00	1/24

Здоровье

Как житье в курных избах отражалось на здоровье обитателей? Какие болезни они вызывали?

Дым, выходящий во время топки из печи, бывает горяч. Прежде чем выйти из избы наружу, он прикасался к стенам и потолку избы. Отдавал им своё тепло, сильно нагревая их. Воздух, находящийся в избе, также сильно согревался. Немало теплоты накапливалось и в самой печи. Поэтому после окончания топки в курной избе бывало не только тепло, но даже жарко, особенно вверху на полатах и на печи. Тепло держалось в избе после топки целые сутки. Но во время топки приходилось открывать дверь на мост. В холодное время года изба быстро выстывала. Получался слишком резкий переход от тепла к холоду. Это весьма вредно для здоровья. Можно легко простудиться и заболеть **ревматизмом** или другими **простудными болезнями**. Гигиеническое жилище должно постоянно сохранять ровную температуру воздуха в течение всех суток и не допускать резких колебаний её.

Во время топки из дыма сажа оседала по всей избе и загрязняла её. Поэтому в курных избах было очень грязно. Вот что говорил мне о них М. В. Антипов: курные избы и грязнее, и чернее изб с топкой по-белому.

Всё в них чёрное: потолок чёрной, стены закопчённые. И сами те хозяева тоже. Рукавицы положил на полавашник, а он сам от весь прокоптился. Возьмёшь рукавицы, станешь одевать, руки те испачкашь, за харю (лицо) схватишься и её замарашь. На печь полез в сажу выпачкался. Што не схватишь, везде копать и грязь. Тимнота (темнота) была тогда, не знали что делать с эstim положением.

Правда, время от времени хозяйки стены мыли, но не все, а только как дым ходит. Он бревна 3 верхних захватывал. Но всё-таки курные избы не только имели мрачный вид, но и поддерживать в них самую элементарную чистоту тела и одежды было совершенно невозможно. Люди, жившие в курных избах, всегда имели следы сажи и на одежде, и на теле, и их всегда можно было легко узнать по наружному виду. Жизнь в постоянной грязи и грязное состояние кожи создавали благоприятное условие для **кожных заболеваний**.

От топки по-чёрному на потолка и стенах образовывалась толстая кора из сажи. Хотя она и затвердевала, но не вся. Частицы сажи постоянно сваливались и носились в воздухе избы, так как он был очень сух. Сажка пачкала одежду и тело людей, а вместе с воздухом проникала и в лёгкие. Дышать воздухом, загрязнённым частицами сажи и пыли, весьма вредно. От пользования таким воздухом люди заболевали **воспалением бронхов**, а это предрасполагало их к **туберкулёзу**.

Во время топки печи дым расстилался по всей избе и только на аршин от пола не было дыма, приходилось ходить нагнувшись. Но дым всё-таки раздражал не только органы

с. 20

с. 21

дыхания, но и глаза. Это вызывало целый ряд **глазных болезней**: блефарит (Blepharitis simplex), хроническую гиперемию (Catarrhus siccus), хроническое катаральное воспаление соединительной оболочки глаз (Conjunctivitis catarrhalis chronica), фолликулёз конъюнктивы (Conjunctivitis folliculosa) и другие. В глазах глаз всегда скоплялась сажа. Глаза краснели, слезились и гноились, при жизни в курной избе сохранить глаза здоровыми или вылечить их, когда они заболят, было почти невозможно.

с. 22 Холод заставлял по окончании топки печи рано закрывать дверь и дымник, когда ещё «носились поддымки» (остатки дыма) в избе. Угли, выгребенные в горнушку, продолжали тлеть. Вследствие этого крестьяне часто угорали. Страдали головными болями, тошнотой и упорным малокровием.

Угорали до невозможности, даже от угару ту нюхали нашатырный спирт, а то к голове те привязывали холодку квашену капусту. Рябину ели. А то капусты наводят с квасом, и похлебают. Сказывали, лучше угар от пройдёт. (С. П. Савельев.)

Бывали случаи, хотя и редко, угорания насмерть. Так, раз родители ушли возить солому, а возвратясь в избу, нашли на полу 2 детей, умерших от угара.

Как же цензовое земство относилось к курным избам? Она считало их опасными в пожарном отношении и издавало обязательные постановления.

§ 9. Воспретить устройство печей из битой глины и устраивать таковые из кирпича не тоньше, как в $\frac{3}{4}$ оного.

§ 10. Воспрещается строить чёрные избы (с топкой по-чёрному).

Примечание. Воспрещаемое сею статьею, но имеющееся ныне, должно быть нарушено или переделано в течение 6-ти месяцев со дня объявления этих постановлений.¹

Чёрные избы не принимались и на страх. Почему же крестьяне всё-таки продолжали строить курные избы и делать тайком глинобитные печи? Вот что говорил С. Д. Аладьин:

Кирпичёв не было, заводов не было близко, и денег не было. Целковый то трудно было добыть. Теперь деньги те бешены, а тогда на подёнку пойдёшь, два дни надо ходить за целковой то.

Эту горькую истину подтверждает и таблица 1 этой работы. Только крайняя бедность и безысходная нужда заставляла крестьян жить в этих ужасных жилищах.

Приходилось и мне самому неоднократно бывать у больных в курных избах Рязанской и Владимирской губерний. В них всегда было мрачно. Царили вечные потёмки. Бывал я и во время топки печи. Вот что однажды я видел. Было начало января, чуть брезжил рассвет. Мороз 15°. Вхожу на мост. Дверь из избы растворена настежь. Едкий дым тянется из неё. Поднимается кверху и расходится под соломенной крышей двора. В избе полумрак, несмотря на то, что горит висючая 5-линейная лампочка. Она спущена на крючке из железной проволоки почти до самого стола. Потолок и верхняя часть стен чёрные. Они покрыты густым слоем сажи. В избе так же холодно, как и на дворе. Из устья печи валит дым. Серыми волнами ходит по избе. Колышется под потолком и медленно уплывает в дверь и дымник. Страшно ест глаза, щекочет в носу и горле. С непривычки с трудом перевожу дух. Стараюсь рассмотреть окружающее. Слезы застилают глаза. У шестки печи стоит мальчуган лет 8 в валенках и драном пальтишке. Переминается с ноги на ногу. Пожимается от холода, и, протянув к огню дрожащие ручонки, греет их. На шестке, опершись спиной на печной столб и прижавшись друг к другу, сидят двое маленьких ребяташек, мальчик и девочка. Они одеты в какие-то грязные лохмотья. Бледные личики измазаны сажой. Девчурка прижалась к брату. Склонила ему на плечо свою головку и, разинув ротик, сладко спит. Братишко — тарашит свои глазёнки на огонь. Следит за вылетающими из устья печи искорками. Временами судорожно зевает и слёзы навёртываются на глаза. Тут же, у залавка, в рваной грязной ватной кофте возится старуха бабка. Месит тесто в квашне.

¹Обязательные постановления, составленные Владимирским губернским земским собранием 16 декабря 1889 г. и 12 декабря 1892 г.

Здороваюсь. Спрашиваю: где больная? Бабка, повернув ко мне голову, повязанную тёплым платком, здоровается и, указывая рукой на детей, сидящих на шестке, поясняет: «Тёпло им тут, Миколай Олексеич! Присядь на лавку ту. Скорёхонько печка те протопится. Скрою трубу ту. Дверь-от запру, а то уж страсть дымно, и не взобрази никак. Тогда и оследишь дочь ту. Она на гóлбчике лежит. Сделай се милость, погоди маненько! Дымненько тебе с непривычки. Што станешь делать? Надоскучила нам эта копчушка! Нужда одолела! Пригнись к полу те... Всё стужа, мороз... Уж скоро ль господь батюшка тёпло пошлёт?!..» А стада тараканов чуть слышно шуршали по стенам. Едкий, удушливый дым заставлял перебегать их с места на место. Они то спускались почти до самых лавок, то вновь поднимались кверху, по мере того, как серые волны дыма уплывали из избы в отворенную дверь... Услышав наш разговор с бабкой, девочка проснулась и заплакала...

с. 23

Переводятся курные избы... Тяжко было жить в них!¹ Они разрушали здоровье людей. Мрачное впечатление производили на душу. Они являются как бы образом той непроглядной тьмы, которая царила в русской деревне. Надо зафиксировать их как бытовой памятник прошедшей мрачной эпохи и желать, чтобы они вместе с народной тьмой всюду исчезли как можно скорей. Ведь мы живём в XX веке!

Литература

с. 24

1. «Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века». — СПб.: Издательство А. С. Суворина, 1903.
2. *Грабарь, И.* История Русского искусства / И. Грабарь. — М.: Издательство Кнебель, 1909.
3. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Т. 1—4.
4. *Забелин, И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. — 3 издание. — М., 1895.
5. *Забелин, И. Е.* Русское искусство. Черты самобытности в древне-русском зодчестве / И. Е. Забелин. — М., 1900.
6. *Королёв, Ф. Н.* Сельское строительное искусство / Ф. Н. Королёв. — СПб., 1888.
7. *Красовский, М. В.* Курс истории русской архитектуры / М. В. Красовский. — СПб., 1916.
8. *Никольский, В.* История Русского искусства / В. Никольский. — М., 1915.
9. *Новицкий, А. П.* История Русского искусства с древнейших времён / А. П. Новицкий. — М., 1903. — Т. 1—2.
10. *Песоцкий, Н.* Плотничное ремесло / Н. Песоцкий. — Л.
11. *Потапов, А. А.* Очерк древне-русской гражданской архитектуры / А. А. Потапов // Древности. Труды Московского Археологического Общества. — М., 1901. — Т. 19. — Вып. 1.
12. *Суслов, В. В.* Очерки по истории древне-русского зодчества / В. В. Суслов. — СПб., 1889.
13. *Суслов, В. В.* Путевые заметки о севере России и Норвегии / В. В. Суслов. — СПб., 1889.
14. Труды 3-го областного историко-археологического съезда во Владимире. — Владимир, 1909.
15. *Флёров, А.* Флора Владимирской губернии / А. Флёров. — М., 1902.

¹К 1929 г. осталось в нашем уезде всего одна курная изба в с. Лучинском, но срубы уж готовы для новой белой избы. Хозяин, не имевший в 1920 г. ничего и нищенствовавший, теперь имеет лошадь, корову, нетель и телёнка.

Санитарная оценка крестьянских жилищ в селе Нагорье и деревне Черницкой Переславского уезда

Введение

с. 25 Осенью 1927 года нами произведено обследование крестьянских изб в торговом селе Нагорье в 45 верстах [48 км] к северо-западу от города Переславля, и деревне Черницкой в 30 верстах [42 км] на юго-восток от нашего города, жители которой занимаются исключительно земледелием.

В Нагорье обследовано 120 изб, то есть более 50% всех жилых строений, в Черницкой — 40 изб, что составляет 81% всей стройки.

Ввиду значительных различий в материале срубов, в величине и типе построек, в почвенных и экономических условиях каждой местности, и многих других особенностях, — для каждого селения все подсчёты и выводы сделаны отдельно, и данные обследования печатаются двумя обособленными статьями.

Деревня Черницкое на Оселке

с. 26 Деревня «Черницкое на Оселке» расположена в юго-восточном углу Переславского уезда, в полосе невысоких холмов и лиственных рощ, с более или менее плодородной почвой. Преобладающими ветрами являются юго-западные. Осадков за год выпадает около 500 мм. Зима обычно довольно суровая; осень, а в последние годы и весна — мочливые; июнь и июль — жаркие, и обычно безоблачные.

Расположена эта деревня по берегам неглубокого оврага с пологими краями, тянущегося по направлению к западу.

Грунтовые воды находятся на глубине от 5 до 14 метров. Деревня окружена со всех сторон прилегающими к ней полями, а с запада луговиной.

Селение имеет сорок девять жилых изб, расположенных на красной и тёмной стороне, то есть друг против друга.

Эти стороны значительно удалены друг от друга разделяющим их оврагом, который в нижней своей половине сплошь занят зелёными насаждениями и уютящимися под тенью их погребями и житницами. Вдоль улиц этот овраг обсажен, кроме того, высокими деревьями в виде аллеи.

Всё это сливается как бы в общий большой сад или парк, который, с одной стороны, защищает селение от пожаров, а с другой, от пыли, придавая в то же время весьма живописный вид этой деревушке.

От линии изб эти зелёные насаждения отстоят метров на 10—13, почему не заслоняют собой солнечного света. Сзади дворов на гуменной части усадеб, кроме луговины и огорода, у большинства крестьян имеются плодовые кусты и деревья, главным образом яблони, а также и другие древесные породы, так что и сзади селение окружено зелёным кольцом. Только новые строения последних лет на вершине холма, занимаемого деревней, не успели ещё окружиться зелёными насаждениями. Из древесных пород здесь разводимых укажем

на берёзы, осины, ели, рябину, черёмуху, сирень, акацию и яблони, как на преобладающие и хорошо развивающиеся.

Благодаря имеющемуся наклону, весенние и дождевые воды легко стекают частью по оврагу, частью же вдоль улицы на примыкающую с запада луговину. Конечно, без искусственных канав деревенская улица всё же грязна, и прорытие их крайне необходимо.

В деревне имеется 10 колодцев с вполне удовлетворительной водой, годной для питья. Для полоскания белья пользуются прудом, расположенным внизу деревни и имеющим проточную воду. Другой верхний пруд сильно зарос и в настоящее время имеет мало воды.

В общем, планировка селения нам кажется вполне удовлетворительной, как с санитарной, так и с противопожарной стороны. Дальнейшее увеличение деревни вполне возможно по направлению к востоку, сохраняя линию имеющихся сторон и продолжая вверх вдоль новой стройки насаждения древесных пород в виде разделяющего обе стороны парка.

Перейдём теперь к санитарной оценке существующих жилищ, из которых нами подробно обследованы (81,63%) 40 изб. Отметим, что все жители этой деревни старожилы и чистокровные земледельцы. Только в одном из обследованных 40 семейств три лица занимаются шорным делом — 7,5% у себя на дому, да в другом семействе один из сыновей занимает должность Предвика Берендеевской волости. Из 40 хозяев — 35 грамотных, то есть 87,5%, один — малограмотный, то есть 2,5%, и четверо неграмотных, что составляет 10%. Трое — 7,5% — из домохозяев были в плену (двое в Австрии и 1 в Польше). В обследуемых 40 домах оказалось 220 человек, из них 156 взрослых и 64 детей в возрасте до 14 лет.

с. 27

В среднем на каждый дом приходится жителей	5,5 человек
наименьшее	1
наибольшее	12

В среднем на каждый дом приходится детей	1,6
наименьшее	0
наибольшее	4

Каждый хозяин имеет одну жилую избу. Нежилая стройка на усадьбах состоит из крытого двора, где находится так называемая горенка (кладовая) и где помещается скотина, часто не имеющая никакого отдельного хлева. У других, кроме того, есть сенной сарай, житница, погреб и молотилка. Крытый двор имеют все владельцы.

Огороды есть	у 35 хозяев, то есть	87%
Фруктовый сад	у 22 хозяев, то есть	55%
Луг	у 40 хозяев, то есть	100%
Пчельник	у 6 хозяев, то есть	15%

Колодцев на усадьбе — нигде нет.

Все 40 обследованных изб мы разбиваем на три группы:

1. Четырёхстенные небольшие избушки, самого примитивного типа.
2. Четырёхстенные избы большого размера.
3. Пятистенные избы, кои только и могут быть признаны гигиеничными с санитарной точки зрения.

Нам кажется весьма важным отметить хронологическую последовательность их стройки, с тем чтобы определить влияние эпохи на тот или иной вид крестьянского строительства, что наглядно вытекает из приведённой ниже таблицы, где в рубриках указано количество изб, построенных в том или ином году. (См. таблицу 1.)

Таким образом, мы видим, что из 40 домов до революции построено всего 15 домов, то есть 38% существующих, за период с 1875 до 1917 года. А за десятилетний период революции с 1917 по 1927 год выстроено 25 домов, то есть 62% существующих. Это нам указывает на значительный рост строительства во время революции.

Из нижеприводимой таблицы мы видим, что до революции малых 4-стенных домов было 60%, а после революции таких лачуг построено только 20%. И наоборот, стройка 4-стенных

Таблица 1. Строительство изб по годам

Год постройки	4-стенная малая	4-стенная большая	5-стенная изба
До революции			
1875	2	—	—
1896	1	—	—
1899	—	1	—
1900	—	—	1
1902	1	—	1
1905	—	—	1
1906	1	—	—
1908	—	—	1
1910	2	—	—
1912	1	—	—
1913	1	—	—
1914	—	—	1
Итого	9 60%	1 7%	5 33%
После революции			
1917	2	1	2
1918	—	1	—
1919	—	1	—
1920	—	—	1
1921	—	1	2
1922	1	—	3
1923	—	1	4
1925	2	—	—
1926	—	2	—
1927	—	—	1
Итого	5 20%	7 28%	13 52%
За всё время	14 35%	8 20%	18 45%
		55%	45%

больших домов за революцию значительно возросла, с 7% до 28%. Также значительно увеличился и процент стройки 5-стенных изб, с 33% до 52%. Таким образом, с несомненностью вытекает, что революция выводит крестьян из маленькой лачуги в более или менее большой, удобный и здоровый дом.

с. 28

На приложенной таблице «схематических планов изб» ясно видно преимущество четырёхстенных больших изб над малыми, и особенно пятистенных домов над четырёхстенными. Капитальная стена в избе (обозначенная двойной линией) — это самый главный шаг вперёд в деревенском строительстве. Без неё санитария хаты — почти невозможна. Отдельные виды индивидуального творчества отчётливо видны на представленных чертежах.

Нам думается, что главная задача санитарии, это обособление кухни и столовой капитальной стеною от спальни и другой чистой комнаты. Последние можно разделить досчатыми или тесовыми перегородками на несколько маленьких комнат сообразно количеству членов семьи, роду занятий, возрасту, полу и так далее.

Крайне желательно, чтобы русская печь находилась вдоль внутренней капитальной стены и имела бы «щиток» и обогревательные дымоходы. Кроме того, за капитальной стеной должна быть установлена постоянная печь — голландка.

В обследуемой деревне, как мы видели, революционное строительство уже на 52% выполнило этот санитарный приём (пятистенные избы). К сожалению, внутренняя планировка дома ещё почти не начата. Мало также постоянных печей, кроме русской.

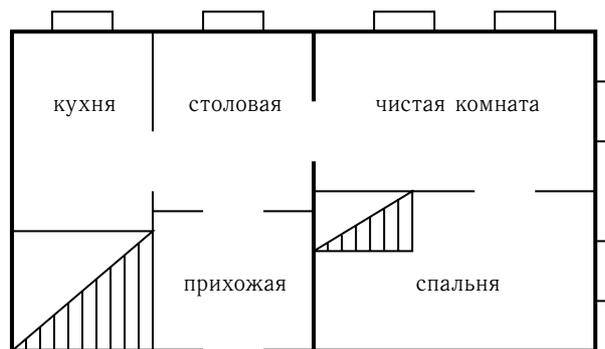

Рис. 1. Схематический план избы (1)

По нашему мнению, можно было бы планировать крестьянскую избу следующим способом.

В прихожей должен быть умывальник и вешалки для одежды. Столовая должна быть использована только как столовая. В ней должен стоять обеденный стол, скамейки и шкаф для посуды. В чистой комнате должен быть стол для занятий, стол для швейной машинки, шкаф или полка для книг, музыкальные инструменты и более удобная для отдыха мебель.

В спальне должны быть кровати по числу членов семьи и сундук для белья или комод.

Благодаря такой планировке имеющаяся у крестьян жилая площадь может быть использована самым культурным образом. с. 29

Отсутствие же спальни создаёт самые антигигиеничные условия для столь необходимого крестьянину отдыха и сна.

Продолжая подытоживать результаты нашего обследования, мы должны отметить, что все избы оказались одноэтажными деревянными зданиями, состоящими из одной избы.

Четырёхстенных	22 избы,	то есть 55%
Пятистенных	18 изб,	то есть 45%

Повсюду ход в избу с наружного двора, через сени. Фундамента ни у одной из них нет. Избы поставлены на 4 или 6 деревянных столбах, так называемых «стульях».

Земляная завалинка со стороны улицы существует у 39 домов, то есть в 97,5%. На зиму, с. 30
кроме того, в одном доме на завалинку накладывается навоз.

Толщина брёвен в домах в среднем	18 см
наименьшая	13
наибольшая	24

Материалом служат:	еловые бревна	в 24 домах, то есть	60%
	осиновые	в 11	27,5%
	смешанные	в 5	12,5%
	ель и осина	1 дом	
	ель и сосна	2 дома	
	осина и сосна	1 дом	
	осина и берёза	1 дом	

Дома рублены:	в крюк 4 дома, то есть	10%
	в оболонь 36 домов, то есть	90%

Конопатка всюду есть:	мохом	в 30 домах, то есть	75%
	мохом и паклей	в 9 домах, то есть	22,5%
	паклей	в 1 доме, то есть	2,5%

Снаружи обшит тёсом только 1 дом, то есть 2,5%.

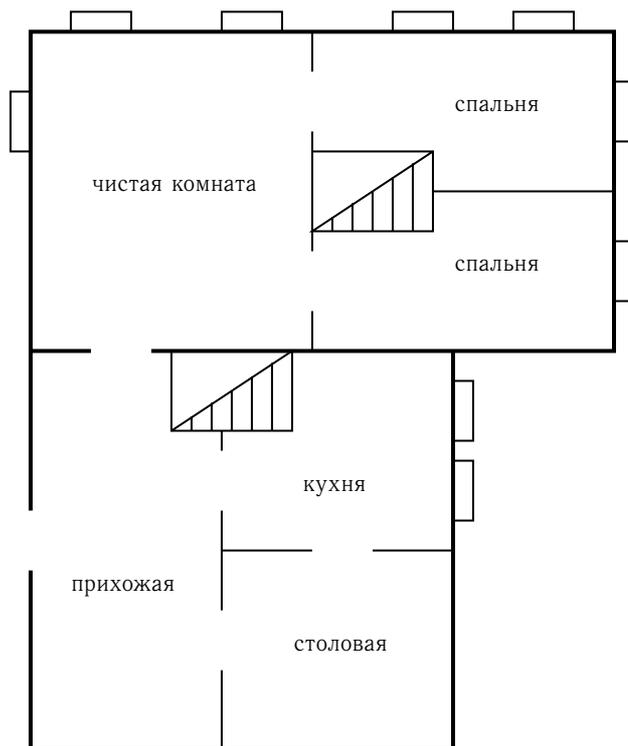

Рис. 2. Схематический план избы (2)

Остальные 39 изб не обшиты ничем, то есть 97,5%.

Внутри стены отделаны газетами (и то только две стены) в двух избах, то есть 5%.

Капитальные внутренние стены устроены из того же леса, как и самый сруб, и того же диаметра.

Некапитальные перегородки имеются в 20 избах, то есть 50%, везде они не доходят до верху. Их расположение видно на чертежах изб.

Все избы на зиму окутываются соломой, так как повсюду в домах промерзают углы.

Пол всюду дощатый, ординарный, ничем не отделанный.

Пол поднят над землёю в среднем	на 61 см
меньше всего	на 20 см
больше всего	на 100 см

Пол оказался	крепким без щелей	в 28 домах, то есть	70%
	со щелями	в 6	15%
	ветхим	в 6	15%

Потолок сделан:	из досок	в 24 домах, то есть	60%
	из половинника наката	в 7	17,5%
	из тесового наката	в 8	20%
	смешанный (доски и накат)	в 1	2,5%

Потолок во всех избах ординарный.

Отделан газетой только в 1 избе, то есть 2,5%.

В остальных избах потолок ничем не оклеен.

Засыпка на потолке имеется во всех 40 домах, кроме недостроенного.

Засыпка состоит:	из земли	в 3 домах, то есть	7,5%
	земля и обмялки от льна	в 23	57,5%
	листья и земля	в 3	7,5%
	листья, земля и обмялки	в 4	10%
	глина и обмялки	в 1	2,5%
	глина и земля	в 1	2,5%
	обмялки	в 4	10%
	нет пока засыпки	в 1	2,5%

с. 31

Толщина засыпки в среднем	8,9 см
наименьшая	8
наибольшая	10

Потолок	в 33 домах	крепкий без щелей, то есть	82,5%
	в 1 доме	крепкий со щелями, то есть	2,5%
	в 3 домах	ветхий без щелей, то есть	7,5%
	в 3 домах	ветхий со щелями, то есть	7,5%

Наружные двери всюду одиночные.

Только в 2 избах двери на зиму утеплены соломой и рогожей, то есть 5%.

По числу комнат дома распределяются так:

1 комната, она же и кухня	6 домов, то есть	15%
1 комната + кухня	28 домов, то есть	70%
2 комнаты + кухня	5 домов, то есть	12,5%
1 комната + 1 каморка + кухня	1 дом, то есть	2,5%

Общая площадь пола избы равна в среднем	34,49 кв. м
наименьшая	17,64
наибольшая	69,05

Жилая площадь избы равна в среднем	29,07 кв. м
наименьшая	11,34
наибольшая	64,73

Высота комнат в среднем	2,41 м
наименьшая	2
наибольшая	2,8
санитарный минимум	2,5

Таким образом, на 1 человека приходится:

Жилой площади в среднем	5,28 кв. м
наименьшее	1,26
наибольшее	33,46
санитарный минимум	8,25
Общей кубатуры в среднем	12,72 куб. м
наименьшее	3,98
наибольшее	27,12
санитарный минимум	30,0

Число окон в избе в среднем	4,77
наименьшее	3
наибольшее	9

Куда обращены окна?

На красной стороне (17 домов):	на юг	в 10 домах	25%
	на юг и восток	в 3 домах	7,5%
	на юг и запад	в 2 домах	5%
	на юг, восток и запад	в 2 домах	5%
На тёмной стороне (23 дома):	на север	в 6 домах	15%
	на север и восток	в 10 домах	25%
	на север и запад	в 5 домах	12,5%
	на север, восток и запад	в 2 домах	5%

с. 32 В общем, южное солнце заглядывает в 17 домов, то есть 42,5%, и солнце совсем не смотрит в хату в 6 домах, то есть 15%.

Ширина окон в среднем	64 см
наименьшая	54 см
наибольшая	76 см

Высота окон в среднем	98 см
наименьшая	61 см
наибольшая	124 см

Общий световой коэффициент в среднем	1 : 11,72
наихудший	1 : 18,81
наилучший	1 : 6,35
санитарный минимум	1 : 10

Необходимо упомянуть, что весьма часто зимою окна наполовину окутывают соломой, так что световой коэффициент, несомненно, в это время ухудшается почти вдвое.

Рамы повсюду двойные: летние — створчатые, зимние — глухие.

Форточек ни в одной избе — нет.

В каждой избе имеется одна русская печь. Кроме того, в избах (12,5%) имеются голландские печи, в одной (2,5%) — железная и в одной (2,5%) — подтопок.

Русская печь повсюду без фундамента; разделки у потолка не имеется; обогревательных дымоходов — нет. Вытяжной канал повсюду есть; им пользуются для ставки самоваров и для проветривания жилищ.

Плиты нигде нет. Щиток есть только в одной избе (2,5%).

Объём русской печки в среднем	4,89 куб. м
наименьший	4,50
наибольший	5,28

Изда обогревается печами только в 5 случаях (12,5%) достаточно.

В 35 избах на зиму приходится ставить дополнительно печурки (то есть 87,5%).

В 34 случаях ставят железные печки (85%), в одном — складывают кирпичную (2,5%).

Кстати здесь напомним, что русская печь и железная печурка как обогревательные приборы имеют весьма низкую ценность.

Печные трубы особого фундамента не имеют. В 38 домах они сложены из кирпича (95%), в двух избах — железные (5%).

Подпольное пространство ничем не завалено. Подполье есть подо всеми домами. Ход в подполье повсюду только из избы, что крайне неудобно и ведёт к загрязнению хаты. Пола в подполье нигде нет. Подполье всюду тёмное. Для проветривания имеются небольшие продухи. Сырости особенной и подполье нет. Водой они не заливаются. На зиму продухи затыкаются соломой, а иногда доской.

Ход на чердак — повсюду из сеней.

Чердак используется:	в 8 избах	вениками	20%
	в 19 избах	домашним скарбом	47,5%
	в 5 избах	и тем и другим	12,5%
	в 2 избах	вениками и сушкой белья	5%
	в 6 избах	ничем не используются	15%

с. 33

Крыша у домов:	в 32 случаях	соломенная	80%
	в 4 случаях	драночная	10%
	в 2 случаях	тесовая	5%
	в 2 случаях	железная	5%

Во время осмотра крыши оказались:	в 14 домах	новые	35%
	в 5 домах	крепкие	12,5%
	в 21 домах	ветхие	52,5%

Сени представляют из себя большую частью так называемый «мост» между избой и горенкой, и поэтому стены их состоят из различного материала (бревенчатые от избы, бревенчатые или досчатые от горенки и так далее). Мы здесь указывали на материал стен, отделяющих сени от крестьянского двора.

в 21 избе	это доски	52,5%
в 19 избах	тёс	47,5%

Все сени не имеют настоящих окон, почему в них всегда темно.

Площадь сеней в среднем	7,52 кв. м
наименьшая	5,00 кв. м
наибольшая	12,00 кв. м

Крыльцо имеется	при 27 избах, то есть	67,5%
Крыльца нет	в 13 избах, то есть	32,5%

Крытый двор (сени, горенка, хлев) имеется при каждой избе. Он всюду непосредственно примыкает к задней стене дома.

Двор и изба под одной крышей	в 27 домах	67,5%
Раздельно	в 12 случаях	30%
Двор отдельно от избы	в 1 случае	2,5%

Крыша двора крыта соломой	в 39 избах	97,5%
Крыша двора крыта дранкой	в 1 избе	2,5%

Двор нигде не мощён.

Двор ветхий	в 19 случаях	47,5%
Двор прочный	в 15 случаях	37,5%
Двор новый	в 6 случаях	15,0%

Двор содержится грязно	в 33 случаях	82,5%
и более или менее чисто	в 7 случаях	17,5%

Всюду двор холодный и тёмный, за исключением одного отдельного двора (2,5%).

Навоз всюду хранится в этом крытом дворе, также как и человеческие испражнения, разбросанные повсюду за отсутствием отхожих мест.

Мусорных ящиков нигде нет. Помои и отбросы кухни выкидываются в навоз или просто на улицу перед домом.

Помещений для кустарного промысла отдельных нет. Так, например, шорник работает у себя на кухне.

Добавим, что в деревне нет ни одной бани, ни одной прачечной. Крестьяне моются в своей русской печке, а бельё стирают среди избы.

Изложенный материал указывает нам, что недостаточно крестьянину построить большую хату, а надо всю жизнь свою перевернуть на новый, культурный и здоровый лад. Иначе будешь болеть и хиреть среди большой избы, в утопающей среди парка, окружённой полями, деревне.

Для оздоровления крестьянской избы в обследуемой нами деревне необходимо:

1. Строить только пятистенные дома.
2. Чистую половину дома (без русской печи) утеплить установкой постоянной хорошей печки (голландской или унтермарковской).
3. Произвести разбивку избы на отдельные комнаты при помощи некапитальных перегородок, сообразно числу и состава семьи. (Прихожая, столовая, кухня — в одной половине; чистая комната и спальня — в другой половине).
4. Устраивать при всех избах тёплую завалинку, применяя льняные обмялки и глину.
5. Засыпку на потолке увеличить за счёт обмялок, с предварительной промазкой глиной или цементом.
6. Наружные двери утеплить, обивая их обмялками и рогожей.
7. В домах на тёмной стороне нужно на улицу (на север) ставить кухню, а чистую половину обращать окнами на усадьбу (на юг). Крытый двор в этом случае пристраивать или сбоку избы, а ещё лучше ставить его совершенно отдельно, соединяя крытым проходом.
8. Увеличить размеры окон до санитарных норм (1/8—1/10 площади пола).
9. В каждой половине избы иметь по одной форточке, или по одному окну со створчатыми двойными рамами.
10. Русскую печь снабдить обогревательными дымоходами.
11. У печных труб иметь разделки у потолка.
12. Ход в подполье устроить и снаружи.
13. Крыши на избах делать черепитчатые.
14. В сенях должно быть большое окно.
15. При каждом доме должно быть крыльцо со скребком для ног.
16. Дворы должны стоять отдельно от избы; пока же в крытых дворах для скотины должны быть отгорожены стойла; проходы по двору должны иметь досчатый настил.
17. Отхожее место должно быть при каждой хате, также и помойная яма.
18. В саду должны быть беседки для обеда в летнее время.
19. В деревне должна быть общественная баня и прачечная.

Село Нагорье

с. 35

Село Нагорье расположено в северо-западной стороне Переславского уезда, на холме среди более или менее ровной местности, между сплошными массивами хвойных лесов и долиной реки Большая Нерль. Кругом Нагорья тянутся бесконечные поля, между которыми довольно часто разбросаны серенькие деревушки и белеющие церквями села. В низинах зеленеют моховые болота с небольшим сосняком, на пригорках встречаются еловые рощи. Река Нерль с трёх сторон охватывает эту местность на расстоянии 4—5 вёрст [5 км]. Почва главным образом супесчаная, малоплодородная. Преобладающими ветрами являются юго-западные. Осадков за год выпадает около 500 мм. Зима обычно довольно суровая. Осень, а в последние годы и весна — мочливые. Июнь и июль жаркие, и обычно сухие.

На самой возвышенной части холма, занимаемого селом Нагорьем, расположена торговая площадь, церковь и усадьба бывшего помещика, в настоящее время занятая школой Крестьянской Молодёжи, а также Пожарное Депо на берегу довольно большого пруда. Две улицы расположены по берегам этого пруда; остальные тянутся от площади в разные стороны, главным образом по скатам холма к востоку, югу, западу, а отчасти к северу и северо-востоку. Из зелёных насаждений можно отметить сохранившийся вполне парк бывшего помещика в центре села, яблоневые сады у некоторых граждан, берёзовую рощу на краю селения и палисадники у многих домов, засаженные различными деревьями и кустарниками. Но всё же и от пожаров, и от уличной пыли эти насаждения защищают недостаточно, так же как и от господствующих юго-западных ветров.

Площадь и улицы в Нагорье — не мощёные, а потому весной и осенью очень грязные, тем более что придорожных канав не имеется и вода стекает прямо по склонам улиц, размывая их наподобие естественных ручьёв. Грунтовые воды расположены довольно глубоко, почему колодезная вода, коей пользуются для питья, всегда холодная и чистая. В селе име-

ется около 20 колодцев с удовлетворительной водой и, кроме того, в полуверсте за Нагорьем есть великолепный, взятый в сруб, родник, которым также пользуются для питья. Пруды в селе имеют только противопожарное значение. «Никольский» пруд за селом, как большой и проточный, служит хорошим местом для полоскания белья. Он мог бы служить также прекрасным водоёмом для рыборазведения и для водного и конькобежного спорта.

Планировка села Нагорья вполне может быть признана подходящей, при соблюдении противопожарных разрывов, более густых зелёных насаждений, и благоустройстве площади и улиц. Дальнейшее увеличение селения вполне возможно в направлении к деревне Огорельцы, к деревне Сидоркову и Ситницам, однако не спускаясь к сырому подножию холма.

Перейдём теперь к санитарной оценке обследованных нами 120 жилых строений на Александровской, Андреевской и Преображенской (Холодёне — тож) улицах.

Из 120 хозяев — все оказались старожилами.

Грамотных из них	104 чел.	86,66%
Малограмотных из них	2 чел.	1,66%
Неграмотных из них	14 чел.	11,66%
Из них в плену побывали	8 чел.	6,67%
в Венгрии	1 чел.	
в Австрии	3 чел.	
в Германии	3 чел.	
в Японии	1 чел.	
В этих 120 домах проживает	656 чел.,	
так что в среднем приходится на дом	5,46 чел.	
Наименьшее	1 чел.	
Наибольшее	13 чел.	
Из них взрослых	407 чел.	
Детей до 14 лет	249 чел.	
В среднем детей приходится на дом	2,07	
Наименьшее	0	
Наибольшее	6	

с. 36

Основное занятие жителей — земледелие.

Подсобными промыслами занято 21 человек, то есть 17,5%.

Подсобные занятия следующие:

Род занятий	Число	Постоянный или сезонный		Место занятий	
Кузнецы	1	Постоянный	1	Москва	1
Сапожники	8	Постоянный	1	Усолье	1
		Сезонный	7	Нагорье	7
Портные	5	Постоянный	2	Нагорье	5
		Сезонный	3	Нагорье	1
Сырьёвщики	1	Постоянный	1	Москва	1
Шерстобои	1	Сезонный	1		1
По выборам	1	На год	1	Нагорье	1
По найму (раб. и сл.)	4	Постоянный	3	Нагорье	2
		Сезонный	1	Москва	1
				Ленинск	1
Итого	21	Постоянный	8	Нагорье	16
		Сезонный	13	Усолье	1
				Ленинск	1
				Москва	3

Лучшая стройка наблюдается только у постоянно работающих в городах. Сезонная работа, очевидно, мало поддерживает материальное благополучие.

Палисадники перед домами имеются только у 53 граждан, то есть 44%, причём в одном случае сбоку дома — 0,8%, вовсе их нет у 66 домов, то есть 55,2%.

с. 37

Общая площадь палисадников	1 247 кв. м
Каждый палисадник в среднем	23,5
Наименьший	5,0
Наибольший	80,0

Часть этих палисадников огорожена балясником, многие же таковой ограды не имеют, и представляют из себя группу деревьев, растущих перед домом.

Породы деревьев в палисадниках следующие:

Рябина	в 24	палисадниках	20,00%
Берёза	в 21		17,50%
Ива	в 5		12,50%
Черёмуха	в 8		6,67%
Сирень	в 7		5,83%
Тополь	в 4		3,32%
Липа	в 4		3,32%
Акация	в 4		3,32%
Верба	в 2		1,66%
Ёлка	в 2		1,66%
Яблоня	в 2		1,66%
Вишня	в 1		0,83%

Нам думается, что для палисадников пригодны или среднего роста деревья и кустарники, или же подстриженные деревья, с тем, чтобы свет солнца не заслонялся ими и чтобы крона, как самая густолиственная часть дерева, приходилась бы немного выше конька крыши.

Расстояние высоких деревьев от окон:	в среднем	4,24 м
	наименьшее	2,00 м
	наибольшее	10,00 м

Расстояние от окон высоких деревьев также должно быть вполне определённым, а не произвольным, так как это, несомненно, имеет значение как в противопожарном, так и в санитарном, и даже хозяйственном отношении. Не заслонять солнечного света, защищать воздух от уличной пыли и очищать его от углекислоты — вот задача зелёных насаждений в санитарном смысле. Поэтому нам кажется, наилучшим зелёным барьером были бы кустарники (сирень, акация, спирга, жасмин, боярышник, калина, бузина и жимолость) вперемешку с невысокими или подстриженными деревьями (как то: рябина, черёмуха, клён, вяз и липа). Такую сплошную стену сочной и не смолистой зелени можно было бы засадить на расстоянии 5 метров от линии окон.

У 120 домохозяев оказалось на усадьбах 123 жилых строения (три избы двойные: летняя и зимняя).

Нежилой стройки на усадьбах оказалось	176 построек,
то есть на одной усадьбе в среднем	1,46
наименьшее	0
наибольшее	4

У большинства хозяев имеется так называемый крытый двор. У некоторых, кроме того, имеются: амбар, сарай и изредка погреб.

Огороды есть	у 113 хозяев	94,16%
Плодовые сады	у 49 хозяев	40,83%
Луговина	у 43 хозяев	35,83%
Пчельник	у 1 хозяина	0,83%

Наружный двор всюду есть, хотя он и не отгорожен забором от улицы и соседей.

Тока — ни при одной усадьбе нет.

с. 38

Колодец на усадьбе есть только у одного гражданина. Расположен он во дворе, в 12 метрах от хлева. Вода хорошего качества, идёт не только для хозяйственных надобностей, но и для питья людей.

В ниже помещённой таблице обозначено время постройки изб и их размеры.

	4-стен- ные малые	4-стен- ные большие	5- стен- ные	в 2 избы		4-стен- ные малые	4-стен- ные большие	5- стен- ные	в 2 избы
1857	—	1	—	—	1902	4	1	—	—
1868	—	1	—	—	1904	2	—	—	—
1870	—	1	—	—	1905	3	—	—	—
1877	2	1	—	—	1907	6	—	1	—
1878	1	—	—	—	1908	2	—	—	—
1885	—	—	1	—	1910	3	—	—	—
1887	7	—	—	—	1911	5	—	—	1
1892	3	—	—	—	1912	5	—	—	—
1895	3	1	1	—	1913	3	—	—	—
1897	4	1	—	—	1914	2	1	1	—
1899	4	1	—	—	1916	2	—	—	—
1900	1	—	—	—	Итого				
1901	3	—	—	—	до революции	65	9	4	1

Стройка за годы революции дала, как увидим, иные соотношения.

	4-стенные малые	4-стенные большие	5-стенные	в 2 избы
1917	3	1	1	—
1918	1	—	—	1
1919	1	—	—	—
1920	2	2	—	—
1921	3	1	—	—
1922	4	1	2	—
1923	2	3	1	—
1924	1	—	1	1
1925	2	1	—	—
1926	2	—	—	—
1927	4	—	—	—
Итого	25	9	5	2

Подытожив всё это и вычислив процентные отношения, мы получим следующую таблицу:

	4-стенные малые	4-стенные большие	5-стенные	в 2 избы
До революции 79 изб	65	9	4	1
	82,3%	11,4%	5,1%	1,3%
За годы революции 41 изба	25	9	5	2
	60,9%	21,9%	12,2%	4,9%
За всё время	90	18	9	3
	75,0%	15,0%	7,5%	2,5%

Таким образом, за время революции замечается уменьшение постройки 4-стенных малых с. 39

домов и увеличение 4-стенных больших, а особенно возрастает процент 5-стенных и двойных изб. Но во всяком случае процент 5-стенных домов «за всё время» — очень мал (7,5%), а лишь эти избы могут быть признаны вполне гигиеничными.

По прочности избы распределяются следующим образом:

53 избы ветхие	44,16%
36 избы прочные	30,00%
29 избы новые	24,17%
2 избы недостроенные	1,67%

Все обследованные избы — одноэтажные.

Четырёхстенных изб (малых+больших)	108	90%
Пятистенных	9	7,5%
Двойных	3	2,5%

Вход в избу всюду с наружного двора. В 118 случаях через сени — в 2 случаях из крыльца в дом.

Вместо фундамента избы обычно стоят на деревянных столбах, так называемых «стужьях», поставленных под углы дома. Реже подкладывают под углы камни. Ещё реже дом стоит на кирпичных столбах или на кирпичном фундаменте.

При обследовании оказалось:

Изб на деревянных столбах	64	53,33%
на камнях	48	40,0%
на кирпичных столбах или каменном фундаменте	8	6,67%

Только у одного из последней группы домов имеется настоящий фундамент под передней стеной дома в виде сплошной кирпичной кладки. У семи остальных имеются только кирпичные столбы (от 4 до 12, смотря по величине дома), с глубиной залегания до 70 см. Толщина столбов от 60 до 70 см.

Цоколь имеется только у 8 домов, стоящих на фундаменте. В одном только доме он кирпичный, в остальных бревенчатый.

Высота цоколя от 30 до 60 см.

Толщина его от 20 до 60 см.

Продухов в доме от 1 до 3.

На зиму они закрываются соломой, а в трёх домах сверх того доской, и обмазываются глиной. Летом они открываются для проветривания. Изоляции между цоколем и срубом нет.

Завалинка имеется в 80 избах, причём в 78 случаях она состоит только из земли, в одном — из песка и в одном — из земли и обмялок от льна

Все обследованные дома деревянные, бревенчатые.

Толщина бревна	в среднем	19,8 см
	наименьшая	13,0 см
	наибольшая	33,0 см

Срубы построены	из елового леса	в 56 избах	46,66%
	из соснового леса	в 41 избе	34,17%
	из смешанного	в 23 избах	19,17%
	ель и сосна	22	
	ель, сосн. ос.	1	

Рублены	в лапы	1 дом	0,83%
	в крюк	30 домов	25,00%
	в оболонь	89 домов	74,17%

с. 40

Конопатка всюду есть:	мохом	82 дома	68,34%
	паклей	8 домов	6,67%
	мохом и паклей	24 дома	19,97%
	мохом и льном	4 дома	3,34%
	паклей и льном	2 дома	1,67%

Снаружи только 8 домов (6,67%) обшиты тёсом и, кроме того, 1 из них выкрашен краской.

Внутри стены отделаны только	в 25 избах	20,83%
	в 24 избах	оклеены обоями
	в 1 избе	газетами

Надо заметить, что полностью оклеены обоями только 5 изб, а в 19 оклеены только 2 стены, примыкающие к красному углу.

В девяти домах, с внутренними капитальными стенами, последние имеют ту же толщину, как и сруб, и сложены из того же самого материала.

Некапитальные перегородки имеются в 111 избах (92,5%), причём в 104 они не доходят до потолка, и только в 7 домах доходят до верху, а 5 домов вовсе не имеют перегородок, так что вся хата представляет из себя одновременно и кухню, и спальню, и столовую, что, конечно, крайне негигиенично.

На зиму 109 изб окутываются соломой (90,83%), 9 — не окутываются, к которым надо прибавить ещё 2 недостроенные, а потому также не обкладываемые соломой в этом году.

Углы промерзают	в 101 избе	84,16%	
	не промерзают	в 16 избах	13,33%
	неизвестно	в 3 избах	2,5%

Пол выше уровня земли	в среднем на	105,5 см
	наименьшее	25 см
	наибольшее	200 см

Пол во всех избах дощатый, ординарный. В 119 избах (99,17%) пол ничем не отделан, и только в одной он выкрашен масляной краской (0,83%).

Состояние пола:	промерзают	в 101 избе	84,16%
	крепкий без щелей	в 57 избах	47,50%
	крепкий со щелями	в 24 избах	20,00%
	ветхий без щелей	в 1 избе	0,83%
	ветхий со щелями	в 38 избах	31,67%

Потолок:	дощатый	в 40 избах	33,33%
	вальковый	в 18 избах	15,00%
	из тёсаного наката	в 42 избах	35,00%
	из половинчатого наката	в 20 избах	16,67%

Потолок во всех избах ординарный.

Во всех избах на потолке есть засыпка:	земля	в 68 избах	56,67%	} 25%
	листья и земля	в 22 избах	18,33%	
	глина, листья и земля	в 2 избах		
	обмялки	в 2 избах		
	листья и обмялки	в 3 избах		
	глина и земля	в 6 избах		
	листья и стружки	в 2 избах		
	обмялки и земля	в 6 избах		
	опилки	в 2 избах		
	листья	в 1 избе		
	мох, обмялки и земля	в 3 избах		
	стружки и песок	в 1 избе		
	цемент и лист	в 1 избе		
	цемент	в 1 избе		

с. 41 Нам думается, что наилучшей комбинацией засыпки был бы цемент или глина, покрытые сверху толстым слоем обмялок.

Средняя толщина засыпки	10 см
наименьшее	5 см
наибольшее	20 см

Потолок отделан только в одной избе, а именно оклеен бумагой.

Состояние потолка:	новый без щелей	в 14 избах	11,67%
	крепкий без щелей	в 76 избах	63,33%
	ветхий без щелей	в 15 избах	12,50%
	ветхий со щелями	в 15 избах	12,50%

Наружные двери всюду одиночные.

На зиму они утепляются в 107 избах (89,16%).

Рогожей и соломой	94 избы	78,33%
Рогожей и обмялками	4 избы	3,33%
Войлоком	2 избы	1,67%
Рогожей и хлопком	2 избы	1,67%
Холстом и льном	2 избы	1,67%
Тряпками	2 избы	1,67%
Рогожей и одеялом	1 изба	0,83%
Ничем не утеплены	13 изб	10,83%

Наиболее удачно, кроме войлока, утеплены рогожей и обмялками или рогожей и хлопком. Конечно, важное значение имеет тщательность обивки и равномерное распределение утепляющего материала, наблюдая за тем, чтобы он не сбивался в кучу, а лежал плотным, ровным слоем. Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы двери плотно затворялись и не имели бы щелей.

По числу комнат избы распределяются следующим образом:

одна комната (она же и кухня)	6 домов	5%
одна комната и кухня	98 домов	81,67%
одна комната и каморка	1 дом	0,83%
две комнаты и кухня	5 домов	4,16%
комната, каморка и кухня	4 дома	3,33%
2 комнаты и кухня	1 дом	0,83%
комната, кухня и прихожая	1 дом	0,83%
2 комнаты, кухня и прихожая	1 дом	0,83%
3 комнаты, кухня и прихожая	2 дома	1,77%
3 комнаты и кухня	1 дом	0,83%

Общая площадь пола избы равняется в среднем	29,75 кв. м
наименьшая	16,85 кв. м
наибольшая	72,04 кв. м

Жилая площадь в среднем равна	19,26 кв. м
наименьшая	11,34 кв. м
наибольшая	44,40 кв. м

Таким образом, на одного человека жилой площади приходится в среднем 3,5 кв. м
наименьшее 1,0 кв. м
наибольшее 22,2 кв. м
а санитарный минимум требует 8,25 кв. м

Высота комнат в среднем равна	2,26 м
наименьшая	1,80 м
наибольшая	2,79 м
санитарный минимум высоты	2,5 м
Кубатура на одного человека в среднем	7,9
наименьшая	2,4
наибольшая	58,75
Санитарный минимум	30,0
Число окон в избе в среднем	4,13
наименьшее	2
наибольшее	11

с. 42

Световой коэффициент в среднем 1 : 10, что вполне совпадает с санитарным минимумом.

Окна обращены:	только на север	в 4 избах	3,33%
	только на юг	в 22 избах	18,33%
	только на восток	в 6 избах	5%
	только на запад	в 5 избах	4,17%
	на север и восток	в 15 избах	12,5%
	на север и запад	в 18 избах	15%
	на север, восток и запад	в 4 избах	3,33%
	на юг и восток	в 14 избах	11,67%
	на юг и запад	в 24 избах	20%
	на юг, восток и запад	в 7 избах	5,83%
	на север, юг, восток и запад	в 1 избе	0,83%

Сделав отсюда выборку, мы видим, что полдневное солнце заглядывает только в 68 изб, 56,67%.

Ширина окна в среднем	68,58 см
наименьшая	51 см
наибольшая	95 см
Высота окна в среднем	102 см
наименьшая	75
наибольшая	141

Во всех домах рамы двойные: летние — створчатые, зимние — глухие.

Форточек, как правило, нигде нет, за исключением только одного дома.

Русская печь имеется в каждой хате. Кроме того, в 18 избах есть голландские печи, в одной унтермарковская, в одной лежанка и в трёх подтопки при русской печке.

Только две русские печи стоят на кирпичных столбах, а все остальные прямо на полу. Только в одной хате имеется заметная разделка у потолка. Обогревательных дымоходов у русских печек нет, а только в голландках. Вытяжной канал имеется во всех русских печках для самовара. Плиты нигде нет. Щиток есть в 4 домах.

Объём русской печки в среднем	4,89 куб. м
наименьший	3,53
наибольший	7,48

Изда достаточно обогревается постоянными печками только в 18 случаях, 15%. Тут дополнительных печурок на зиму не ставят. Пока не ставят этих печей и в двух недостроенных домах.

В ста избах постоянные печи дают недостаточное количество тепла, почему в 95 случаях, 79,16%, здесь складывают на зиму небольшие кирпичные печи, а в 5 случаях — просто терпят холод.

Во всех достроенных 118 избах печные трубы не имеют фундамента.

Трубы всюду кирпичные.

Для проветривания воздуха в помещении пользуются печными вытяжками, да и то далеко не часто. Как мы видели, форточка имеется только в одном доме.

с. 43 Подпольное пространство всюду ничем не засыпается, причём верхний слой земли снят для углубления подвала, который имеется при всех избах.

Ход в подвал в 60 избах только из избы (50%); а в 60, кроме того, и снаружи (50%).

Ни в одном подвале пола нет. Все подвалы тёмные. Летом ещё небольшой свет пробивается через продухи, обычно вырезанные только в одно бревно высотой и сантиметров 30—35 шириною. На зиму эти продухи затыкаются соломой, а то и доской, так что в подвале в это время года совершенно темно.

В 90 домах	имеется по 1 продуху	75,00%
В 26 домах	имеется по 2 продуха	21,67%
В 3 домах	имеется по 3 продуха	2,50%
В 1 доме	имеется по 0 продухов	0,83%

Почти все подвалы сухие, и водой не заливаются. Только 2 подвала сырые, из которых 1 весной заливается водою.

На чердак всюду ход из сеней.

Используется чердак следующим образом:

в 100 домах	хранят веники	83,33%
в 5 домах	сушат бельё	4,16%
в 4 домах	сушат бельё и хранят веники	3,33%
в 1 доме	складывают старые вещи	0,83%
в 10 домах	ничем не использованы	8,83%

Материал крыш и их состояние видны из следующей таблицы:

Таблица 2. Материал крыш

	Число крыш	Ветхие	Прочные	Новые	%
Дранка	64	35	9	20	53,33%
Солома	40	20	3	17	33,33%
Тёс	14	13	1	—	11,66%
Палуба	1	1	—	—	0,83%
Железо	1	—	—	1	0,83%
	120	69	13	38	
	100%	57,5%	10,83%	31,67%	

Нет вовсе черепитчатых крыш, несмотря на то, что глиняными производствами Нагорьевская волость славится (кирпичные заводы и горшечное производство).

Сени представляют в большинстве случаев так называемый «мост», то есть площадку на уровне пола между избой и горенкой или клетью. Одной стороной они примыкают к крыльцу, другой к избе, третьей к горенке и четвёртой обращены к хлеву в крытом дворе, так что собственных стен они не имеют, и говоря о материале сеней, мы имеем в виду или наружную их стенку со стороны крыльца, или, если есть, внутреннюю (со стороны хлева).

с. 44

Материал сеней:	в 112 избах	доски	93,33%
	в 5 избах	тёс	4,16%
	в 2 избах	палуба	1,66%
	в 1 избе	брёвна	0,83%

Площадь сеней	в среднем	15,67 кв. м
	наименьшая	6,00 кв. м
	наибольшая	52,50 кв. м

Сени	тёмные	в 91 избе	75,83%
	светлые	в 29 избах	24,17%
Крыльцо	есть	в 114 домах	95%
	нет	в 6 домах	5%

Крытый двор (сени, хлев, клеть)

есть	при 115 избах	95,83%
нет	при 3 избах	2,5%
отдельные хлева	2	1,66%

Крытые дворы примыкают к избе:

сзади и сбоку	в 90 случаях	75%
сбоку	в 16 случаях	13,33%
сзади	в 8 случаях	6,67%
между передней и задней избой	в 1 случае	0,83%

Крытый двор и изба	под одной крышей	74	61,67%
	раздельно	41	34,17%

Крыши на крытом дворе:	соломенные	69	57,5%
	дранка	44	36,67%
	тесовые	2	1,67%
	палуба	2	1,67%

Ни крытый, ни наружный двор нигде не вымошен.

Состояние построек двора:	новые	23	19,17%
	прочные	36	30%
	ветхие	58	48,33%

Всюду во дворе грязно, за исключением 2 усадеб с отдельным хлевом, где нет «крытого двора» (1,66%).

Хлев с избой	под одной крышей	74	61,67%
	под разными	41	34,16%
	в отдельном здании	2	1,66%
	нет хлева	3	2,5%

Хлевы	в 115 случаях	холодные и тёмные	95,83%
	в 2 случаях	тёплые и светлые	1,66%

Навоз хранится всегда в хлеву.

Отхожих мест нет в 107 домах (89,17%).

Существует отхожее место	при 13 домах	10,83%
	2 в крытом дворе	
	11 в сенях (висячие стульчаки в чуланчике)	
	4 из них имеют яму	
	под 1 поставлена бочка	
	8 не имеют ямы	

10 из них расположены от колодца очень далеко. 3 на следующих расстояниях: 15,00 м, 15,00 м, 20,00 м.

Только при одной (0,83%) из обследованных изб имеется помещение для подсобного ремесла, а именно — столярная мастерская в виде прируба (15,36 кв. м), с большим итальянским окном и постоянной кирпичной печкой. с. 45

К вышеизложенному следует добавить для полноты картины, что почти всюду человеческие испражнения загрязняют сплошь весь хлев в крытом дворе, что помои и другие

отбросы ежедневно выливаются или на наружный двор или на улицу перед домом, что мусорных ящиков, плевательниц и пепельниц нигде нет, почему полы в избе крайне грязны и заражены гнойной мокротой, что помещений для кустарных промыслов отдельных нет, почему хата пропитана запахом и пылью этого ремесла; что каждая хата изобилует насекомыми, иногда в огромном количестве (так что тараканы, например, иной раз вытесняют хозяев с тёплой печки).

Добавим ещё, что в селе нет ни одной бани (кроме больничной), так что крестьяне моются в русской печке. Бельё стирают также в своих избах. Полотенце, как правило, одно и то же для всей семьи. Столовая посуда представляет из себя общую плоску. Постелей обычно отдельных нет, и каждому представляется возможность лечь спать на полу, на лавке, голубце или печке.

Из всего изложенного мы видим, что жизнь крестьян в обследованных нами жилищах с. Нагорья — течёт ещё по старому нездоровому руслу, и что надо стремиться не только к более гигиенической новой стройке своего дома, но следует всю крестьянскую жизнь переродить, перестроить на новый, культурный и здоровый лад. Иначе и дворец можно превратить в грязный хлев, и в нём никуда не денешься от нечистоты и болезней. Конечно, эти замечания не входят в задачу санитарной оценки планировки сельской избы. Но обойти молчанием всех этих санитарных дефектов мы не сочли возможным.

Из чертежей изб ясно видно, какое большое разнообразие планов мы встречаем в селе Нагорье. Но лишь очень немногие из этих комбинаций заслуживают подражания. Из четырёхстенных домов мы укажем лишь на те, в которых печь занимает срединное положение, где, кроме того, имеется лежанка, подтопок или поставлена другая постоянная печь вроде голландской. Но, во всяком случае, избы без внутренней капитальной стены не могут быть признаны вполне гигиеничными. В пятистенных домах чистые комнаты отделены капитальной стеной от тёплой прихожей и кухни. Передняя половина дома имеет свою постоянную, хорошо нагревающуюся печь. Помещение удачно разбито на 3 комнаты. При таком плане вполне возможно поддерживать необходимую чистоту во всём доме для обычной семьи в 5—6 человек.

Двойные избы с делением на летнюю и зимнюю не выдерживают критики, так как на долгую зиму вся семья обычно перебирается в меньшую избу, имея в виду только экономии топлива за счёт духоты и прочих неудобств тесного жилища.

Для оздоровления крестьянской избы в селе Нагорье мы считаем необходимым следующие мероприятия:

1. Новая стройка должна стремиться только к пятистенным домам, с разбивкой их на отдельные комнаты.
2. Кроме русской печки необходима установка второй постоянной печи (голландка или унтермарковая).
3. Подпольное пространство должно быть хорошо утеплено хорошо устроенной завалинкой (обмялки и глина).
4. Засыпку на потолке следует увеличить за счёт обмялок ото льна, с предварительной промазкой глиной или цементом.
5. Наружные двери необходимо утеплять обмялками и рогожей, и плотно пригоняя дверь к её раме.
6. Все меры принять к тому, чтобы полуденное солнце проникало в избу, для чего на тёмной стороне на улицу располагать кухню, а чистую половину обращать назад (на юг), отодвигая в бок крытый двор.
7. Увеличить до нормы размеры окна и не загораживать их на зиму соломой.
8. В каждой половине дома иметь по одному окну с форточкой, а ещё лучше с двойными створчатыми рамами.
9. Внутри избы стены белить известью раза два в год.
10. Стремиться обшить все избы снаружи тёсом вместо обкладывания на зиму соломой.
11. Русскую печь снабдить обогревательными дымоходами.
12. У печных труб иметь разделки у потолка.
13. Во всех хатах устроить ход в подполье не только из избы, но и снаружи.
14. Крыши на избах сделать черепитчатые.
15. В сенях должно быть большое окно.

16. При каждом доме должно быть крыльцо с плотной дверью и со скребком для очистки обуви.
17. Крытый двор крайне желательно заменить отдельно построенным хлевом (тёплым и светлым). Во всяком случае, в крытом дворе устроить стойла для скотины, вдоль которых должен идти приподнятый деревянный помост.
18. Отхожее место необходимо завести при каждой хате.
19. Во дворе должна быть помойная яма или компостная куча на огороде.
20. На селе должна быть общественная баня и прачечная.
21. Где возможно — строить избы по типу, выработанному доктором Губиным.

Оглавление

Курные избы Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии. <i>Н. А. Губин</i>	3
История вопроса	3
Современное состояние	7
Сруб	8
Пол и потолок	8
Крыша	9
Печь	10
Лежаки	12
Двор	13
Образ жизни	14
Гигиена	15
Здоровье	17
Литература	19
Санитарная оценка крестьянских жилищ в селе Нагорье и деревне Черницкой Переславского уезда. <i>Г. А. Карташевский</i>	20
Введение	20
Деревня Черницкое на Оселке	20
Село Нагорье	28